

Stockholms universitet
Slaviska institutionen

Выделение частей речи русского языка на основе грамматических источников 1960 – 2014 гг.

Parts Of Speech Definitions In Russian Language Grammar Sources In 1960-2014.

VT 2014 Masteruppsats
Irina Dergacheva
Handledare:
Docent Ludmila Pöppel
Professor Dmitrij Dobrovolskij

Оглавление

	страница
1. Вступительные замечания.	3
2. Цель, задачи, материал.	4
3. Различные подходы к выделению частей речи.	4
3.1. Логико-грамматический подход.	4
3.2. Морфологический подход.	4
3.3. Синтаксический подход.	6
3.4. Критика классификаций частей речи.	7
3.5. Многопризнаковый подход.	8
3.5.1. Выделение частей речи у Л.В. Щербы.	8
3.5.2. Выделение частей речи у В.В.Виноградова.	9
3.6. Типологический анализ и критерий лексического значения слов при выделении частей речи.	10
4. Анализ.	11
4.1. Определение частей речи.	11
4.2. Выделение частей речи.	13
4.2.1. Существительное.	13
4.2.2. Прилагательное.	14
4.2.3. Числительное.	16
4.2.4. Местоимение.	19
4.2.5. Глагол.	22
4.2.6. Наречие.	28
4.2.7. Частица.	31
4.2.8. Предлог.	32
4.2.9. Союз.	34
4.2.10. Междометие.	37
Результаты.	39
Выводы.	46

Abstract

The purpose of this paper is to consider criteria for defining the parts of speech in major Russian grammar sources in 1960-2014 and to suggest a possible approach for a classification of word classes to be used in the Swedish-Russian Open Access Data Base project at Stockholm University's Slavic Institution.

As the comparative analysis shows, using the same multifactoral approach does not provide unanimity in classifying parts of speech. The biggest discrepancies were found for definitions of pronouns and numerals as well as for their lexical-grammatical categories. These categories tend to become more detailed as linguistics develop. Their interpretations depend fully upon an individual linguist's point of view regarding certain phenomena in the language. That is why it might be impossible to create one perfect classification in the long run.

Defining parts of speech for different purposes implies making compromises that are aimed at achieving different goals.

The classification in "Russian Academic Grammar 1960" is the closest to the definition of word classes in Swedish as it defines pronouns and numerals in the same way. Since the Swedish-Russian Open Access Data Base is being created for educational purposes, "Russian Academic Grammar 1960" classification should be used there as it applies lexical-grammatical categories similar to those in Swedish parts of speech and that could simplify interpretation process for a future user.

Keywords: parts of speech classification, word classes definition, multifactoral approach, lexical-grammatical categories, morphological approach, semantical approach.

1. Вступительные замечания.

Проблема частей речи и критериев их выделения является одной из центральных в языкознании. В русском языке вопрос изучали многие видные ученые, в том числе Л. В. Щерба (1928), В. В. Виноградов (1986), А. А. Шахматов (1941), Ф. Ф. Фортунатов (1956) и другие.

Проблема критериев классификация частей речи является актуальной и в современной лингвистике. Она состоит, в первую очередь, в описании системы классов слов по единым принципам, которые также охватывали бы все известные структурные типы лексем и сводили бы их выделение к общим исходным представлениям.

До сих пор не существует единого мнения по поводу критериев выделения частей речи. Поэтому вопрос о разных подходах при классификации таких классов слов в современном языкознании остается нерешенным.

2. Цель, задачи, материал.

Целью работы является рассмотрение принципов выделения частей речи в крупнейших грамматических источниках 1960-2014 гг. Для достижения данной цели предлагается:

рассмотреть подходы к изучению частей речи;
проанализировать основные существующие классификации частей речи;
провести сравнительный анализ подходов к выделению частей речи в грамматиках русского языка последних 50 лет.

На основе анализа будет предложена классификация частей речи для шведско-русской базы данных, разрабатываемой в рамках проекта "Swedish-Russian Open Access Data Base" на кафедре славистики Стокгольмского университета.

Объектом исследования являются классификации частей речи, в первую очередь, в академических источниках, готовившихся экспертами в течение длительных периодов времени и представляющими определенный грамматический срез знаний, характерных для этих периодов.

В анализе используются Грамматика 1980 /далее в тексте – АГ 80/, Грамматика 1970 /АГ 70/, Грамматика 1960 /АГ60/ Академии наук СССР и Проект корпусного описания русской грамматики /КГ 2014/.

3. Различные подходы к выделению частей речи.

Ниже рассматриваются различные подходы к выделению частей речи в истории языкознания, на основе которых предлагались классификации классов слов.

3.1. Логико-грамматический подход.

В античной науке о языке выделение частей речи основывалось на логике: между частями речи и предложения ставился знак равенства, сближая их таким образом с членами суждения из области логики. В то же время лингвисты той эпохи учитывали и определенные грамматические формы и значения. При разработке грамматик новых западноевропейских языков они исходили из норм латинского языка. (Кочергина 1970: 87-88).

Этот подход к частям речи на логико-грамматической основе был преобладающим до середины XIX в, периода интенсивного развития языкознания. Именно тогда эксперты указывают на отсутствие единого принципа классификации частей речи, непоследовательность и противоречия в ней, а также пытаются предложить новые критерии классификации.

3.2. Морфологический подход.

При морфологическом подходе за основу при выделении частей речи начинают брать морфологические критерии - общность грамматических форм, присущих тем или иным разрядам слов. Такой подход связан прежде всего с именем Ф.Ф. Фортунатова (1956),

который называл части речи «формальными классами». Наиболее известные классификации в рамках этого подхода предлагали Н.Н. Дурново (1925), А.М. Пешковский (1938), из современных исследователей - П.Гард (1981), А.К. Поливанова (2001) и др.

Ф. Ф. Фортунатов выделял части речи по наличию у слов тех или иных форм словоизменения: слова склоняемые, слова спрягаемые, слова несклоняемые и неспрягаемые. Так, в русском языке только глаголы могут изменяться по лицам. Согласно Фортунатову (1956), существительное – формальный класс, имеющий форму падежа, а прилагательное характеризуется формой рода, числа и падежа.

В рамках данного подхода лингвисты выделяют класс адъективов. Это не только прилагательные, но и местоимения-прилагательные, порядковые числительные, многие местоимения, которые имеют согласуемые категории числа, рода и падежа. В морфологической классификации обладающим различными наборами грамматических показателей полнозначным частям речи противопоставляются служебные - как неспособные присоединять грамматические показатели вообще. Исключение здесь составляют наречия на -о/-е, которые либо считаются изменяемыми и имеющими степень сравнения, либо примыкают к формам прилагательного.

При использовании морфологического подхода к в русском языке выделяется меньше частей речи классов, чем в традиционном подходе. Так причастия и деепричастия могут относиться к отдельным от финитных форм глагола категориям, поскольку они имеют иной набор грамматических признаков: причастия не спрягаются, а склоняются, деепричастия маркированы только по виду и времени; местоимения и числительные могут сводиться в единую категорию; внутри неизменяемых служебных частей речи – предлогов, союзов и частиц – не проводится различий, иногда они присоединяются к наречиям, как к неизменяемым лексемам.

Н.Н. Дурново (1925) и А.К. Поливанова (2001) выделяют по шесть частей речи. Правда, каждый из них группирует эти классы по-своему.

В классификации Н.Н. Дурново (1925) присутствуют существительные; прилагательные, к которым он относит и причастия; финитные формы глагола; наречия вместе с деепричастиями; инфинитив; частицы, с которыми объединены предлоги и союзы.

А.К. Поливанова (2001) выделяет субстантивы, в том числе числительные и местоимения-существительные; адъективы, включая наречия на -о/-е; глаголы, в том числе деепричастия и инфинитив; компаративы; первообразные служебные слова; «внелексемные словоформы» – изолированные словоформы и предложные сочетания отсутствующих изменяемых слов типа *вприпрыжку*, *исподтишка*, *пешком*, напоминающие по своему морфологическому составу изолированные словоформы отсутствующих существительных и других изменяемых слов.

У А. М. Пешковского (Пешковский 1938:162) определены пять частей речи: существительные; прилагательные; наречия; глаголы; частицы. Его классификация похожа на теорию Дурново, в ней как особый класс отсутствует лишь инфинитив.

Морфологические признаки частей речи могут до определенной степени являться

опознавательными знаками частей речи, но не общим критерием их установления. К недостаткам морфологического подхода к частям речи относится несоответствие выделяемых на основании грамматических критерий классов слов их логико-синтаксическому единству. Л.В. Щерба (1928), например, указал на то, что при таком подходе краткие формы прилагательных и причастий формально объединяются с прошедшим временем глагола в том, что у них отсутствует падеж, согласование по роду и числу, а числительные – с вещественными существительными типа *молоко* по категории «отсутствие числа».

3.3. Синтаксический подход.

Параллельно с морфологическим в лингвистике продолжал развиваться синтаксический подход к определению частей речи. В русском языке его использовал, например, А.А. Шахматов (1941). С точки зрения синтаксиса в одну и ту же часть речи объединяются слова, которые выступают в роли определенного члена предложения. Например, если слова являются определениями, то они объединяются в класс прилагательных. Основываясь на синтаксических особенностях слов, связанных с их собственно-лексическим значением, части речи начали обозначать как "лексико-грамматические разряды слов" (Кочергина 1970: 88).

Такой подход имеет ряд преимуществ. Он более универсален, чем морфологический, а классы слов могут быть выделены по достаточно единым основаниям для многих (и даже для всех) языков. (Алпатов 1986: 43)

При выделении частей речи по морфологическому или синтаксическому признаку наблюдается повторение значений в единицах лексики и синтаксиса. Например, грамматическое значение именительного падежа частично повторяет значение подлежащего. То же можно отметить и в отношении винительного падежа и дополнения. Наклонения в какой-то мере повторяют лексическое значение модальных слов. Таким образом, установление частей речи оказывается не строгим, а произвольным.

Синтаксические критерии определения частей речи основаны на том, что члены предложения и части речи выявляются по одним и тем же грамматическим категориям. Правда, существительное как часть речи связано с категорией грамматического подлежащего, а через него и с категорией субъекта логического суждения. При этом субъект выражается в основном формой грамматического подлежащего, а функции существительных – более объемные, они могут быть любым членом предложения. В то же самое время у различных частей речи наблюдается сходство в синтаксических функциях. Например, обстоятельство образа действия может выражаться наречием или конструкцией с существительным. (Кочергина 1970: 92).

В морфологически развитых языках (индоевропейских, семитских и тюркских) при выделении частей речи частично применим критерий словообразования. Но этот признак не всегда влияет на принадлежность лексемы к той или иной части речи. Разные по образованию слова могут относиться к одной части речи (*лес, лесник, лесничий, перелесок, лесничество* и др.), а похожие по составу слова могут не принадлежать к одной части речи (*хороший, зрячий, большая* – прилагательные; *рабочий, лесничий, столовая* – существительные) (Кочергина 1970: 91).

Это показывает, что грамматические формы и значения слов, типы их словообразования и синтаксические функции лексем сами по себе не выступают определяющими при классификации частей речи.

3.4. Критика классификаций частей речи.

В результате существования различных подходов при выделении частей речи в один и тот же период ученые признавали различное число классов слов, что стало предметом для критики этих классификаций.

М.И. Стеблин-Каменский (1974: 20) критикует классификацию частей речи в целом. «Нам, лингвистам, едва ли целесообразно, уподобляясь страусам, прятаться от того факта, что наши познания в области природы слова, и в частности его грамматической природы, еще не достаточно глубоки для того, чтобы можно было построить грамматическую классификацию слов в научном смысле этого слова. Распределяя слова по частям речи, т.е. утверждая, что среди слов есть так называемые существительные, прилагательные, глаголы и т.д., мы примерно, делаем тоже самое, как если бы мы суммируя то, что мы знаем об окружающих нас людях, сказали, что среди них есть блондины, брюнеты, есть математики, есть профессора, а есть и умные люди...», - пишет он.

Споры о критериях, по которым выделяют части речи свидетельствуют о том, что распределение слов по частям речи не является результатом логической операции, называемой классификацией, которая происходит согласно основному правилу: деление должно производиться по одному и тому же существенному и совершенно определенному основанию. Там, где само основание деления неочевидно, там нельзя говорить о классификации в научном смысле этого слова. Подведение отдельных слов под ту или иную часть речи дает своего рода классификацию слов, однако, само различение частей речи, едва ли можно считать результатом "научной" классификации слов. (Стеблин-Каменский 1974: 19-20).

Еще одно важное правило деления, которому не подчиняется распределение слов по частям речи, заключается в том, что члены деления должны взаимно исключать друг друга. При выделении частей речи слово может оказаться подводимым одновременно под разные категории. Например, местоимение оказывается в то же время и существительным, и прилагательным (Стеблин-Каменский 1974: 20).

Поскольку речь идет не о классификации, распределение слов по частям речи не удовлетворяет и третьему основному правилу деления объема понятия, состоящему в том, что объем всех членов деления в совокупности должен равняться объему делимого понятия. Это и объясняет, что некоторые слова при выделении частей речи никуда не подойдут – значит они действительно не подпадают ни под какую категорию. (Стеблин-Каменский 1974: 20).

Л.В. Щерба полагал, что, выделяя отдельные слова в ту или иную категорию, мы и получаем некую классификацию, однако самое различение "частей речи" едва ли можно считать результатом "научного" процесса, так как всякая классификация подразумевает некоторый субъективизм ее создателя. (Щерба 1928).

3.5. Многопризнаковый подход.

Несмотря на отсутствие единого взгляда на подход в определению классов слов, наиболее универсальным является выделение частей речи с учетом лексико-грамматических разрядов слов и их синтаксической роли. Этой точки зрения придерживаются Л.В. Щерба (1928), В.В. Виноградов (1986) и многие другие.

При многопризнаковом (многофакторном) подходе часть речи определяется сочетанием нескольких критериев и является «многомерным». Например, «прилагательное», во-первых, обозначает признак предмета, не связанный с изменением во времени, чем отличается от глагола, обозначающего динамическую ситуацию. Во-вторых, прилагательное имеет словоизменительные грамматические категории рода, числа и падежа. В-третьих, эта часть речи обычно исполняет синтаксическую функцию согласуемого определения при существительном.

При лексико-грамматическом подходе разные признаки помогают определить более широкие различия разных классов слов: по синтаксическому признаку можно провести границу между неизменяемыми служебными частями речи (союзы, частицы, предлоги), по семантическому признаку – выделить в отдельные классы местоимения и числительные в широком понимании, включающем местоимения-прилагательные и порядковые числительные. Многопризнаковый подход допускает полифункциональность слов.

При такой классификации различные критерии в разной степени применимы к традиционно выделяемым частям речи, что приводит к ее непоследовательности: одни части речи являются внутренне гетерогенными по тому или иному признаку, другие по ряду признаков слабо отделены от других (Князев 2001), (Евтюхин 2008). Кроме того, синтаксические функции, хотя среди них и можно выделить основные, достаточно разнообразны и не подчиняются жестким рамкам.

Ниже рассматриваются различные критерии выделения и наиболее значимые классификации частей речи.

3.5.1. Выделение частей речи у Л.В. Щербы.

Многопризнаковый или лексико-грамматический подход связан, в первую очередь, с именем Л.В. Щербы (1928), который отмечает, что при выделении частей речи необходимо использовать ту схему, которая определяется самой языковой системой. То есть нужно установить общую категорию, под которую подводится то или иное лексическое значение слова в каждом отдельном случае или понять, какие общие категории существуют в данной языковой системе. Ученый считает возможным установления состава частей речи экспериментальным путем.

Л. В. Щерба признает наличие внешних выразителей этих категорий, в том числе "изменяемости" слов разных типов, префиксы, суффиксы, окончания, фразовое ударение, интонация, порядок слов, особые вспомогательные слова, синтаксическая связь и т.д.

Щерба (1928: 65) не считает обоснованным придание особого значения формальным морфемам при выделении частей речи. Он вводит понятие «пучка формальных признаков» как характеристики части речи, допускающее, что некоторые слов из данной части речи могут и не иметь отдельные признаки этого пучка. Например, слово *какаду* не имеет характерного для существительных окончания, но по своей сочетаемости оно бесспорно принадлежит к этому классу (*мой какаду, какаду сидит, какаду моего брата*), что подтверждает его семантика.

Л. В. Щерба так же ставит вопрос о различной степени выраженности характеристик той или иной части речи. Он признает, что некоторые слова могут обладать признаками двух классов (например, причастия одновременно подводятся под категорию прилагательного и глагола), и в тоже время допускает возможность омонимии между частями речи, когда слово в разных контекстах может принадлежать разным частям речи.

Л.В. Щерба допускает существование слов, не подпадающих под частеречную классификацию (*да, нет*, вводные слова), хотя в целом эта позиция не получила поддержки в российской лингвистике (Князев 2001).

3.5.2. Выделение частей речи у В.В.Виноградова

Далее многопризнаковый подход был развит В. В. Виноградовым и его школой, которые были убеждены в необходимости синтетического рассмотрения классов слов на базе углубленного анализа их понятий, форм и структур в языке.

"Выделению частей речи должно предшествовать определение основных структурно-семантических типов слов". (Виноградов 1986: 29). По мнению ученого, при рассмотрении лексемы нельзя игнорировать частности ее структуры. При этом лексические и грамматические критерии призваны играть главную роль, а морфологические отличия сочетаются с синтаксическими в "органическое единство", так как в морфологии нет ничего, чего не было бы в синтаксисе и лексике.

В. В. Виноградов выделяет четыре основные грамматико-семантические категории слов:

- слова-названия, образующие предметно-смысловую, лексический и грамматический фундамент речи и являющиеся частями речи; сюда же он относит местоимения;
- частицы речи – связочные или служебные слова, лишенные номинативной функции, ближайшим образом связанные с техникой языка; их лексические значения равны грамматическим; это слова, находящиеся на грани словаря и грамматики;
- модальные слова и частицы, лишенные, как и связочные слова, номинативной функции, но более "лексичные": "вклинивающиеся" в предложение, отмечающие отношение речи к действительности с точки зрения субъекта речи; в предложении модальные слова оказываются за пределами и частей речи, и частиц речи, хотя внешне могут походить и на те, и на другие;
- междометия в широком смысле слова; они не имеют познавательной ценности, синтаксически неорганизованы, неспособны сочетаться с другими словами, обладают аффективной окраской, близкие к мимике и жестам (Виноградов 1986: 30).

В. В. Виноградов отмечает неоднородность способов выражения грамматических

значений и сам характер этих значений у разных семантических типов слов (Виноградов 1986: 33). Грамматические различия между разными категориями слов наиболее ярко проявляются в системе частей речи.

Деление частей речи на основные грамматические категории обусловлено:

- различиями в синтаксических функциях, выполняемые разными категориями слов в связной речи, в структуре предложения;
- различиями морфологического строя слов и форм слов;
- различиями вещественных (лексических) значений слов;
- различиями в способе отражения действительности;
- различиями в природе тех соотносительных и соподчинительных категорий, которые связаны с той или иной частью речи (Виноградов 1986: 38-39).

В. В. Виноградов подчеркивает динамизм системы частей речи в одном языке и отмечает, что в разных языках может быть разный состав частей речи.

3.6. Типологический анализ и критерий лексического значения слов при выделении частей речи.

Еще один способ классификации частей речи связан, прежде всего, с типологическим анализом.

Анна Вежбицкая (Вежбицкая 1999: 146-149) предлагает метод выделения частей речи, основанный на "лексических прототипах". При таком подходе принадлежность лексемы к классам слов определяется в зависимости от того, с каким из лексических прототипов формально совпадает данная лексема. Например, для прилагательных Вежбицкая в качестве прототипов берет значения *большой*, *маленький* (в первую очередь) и *хороший*, *плохой*.

Такой подход к выделению частей речи предложен Диксоном (Dixon 1977), (Dixon 1994). Он считает, что любом языке существуют некие "семантические типы", являющиеся универсальными для естественных языков. Каждый из них принадлежит к определенной глубинной части речи. Это значит, что глубинные глаголы или существительные или прилагательные обладают особыми грамматическими свойствами и даже оформляются в особые категории. Диксон предполагает, что среди глаголов мы скорее всего встретим такие семантические типы, как, например, движение (*ходить*), говорение (*произносить*), среди имен – люди (*ребенок*), предметы (*шкаф*), среди прилагательных – размер (*широкий*), цвет (*красный*) и другие.

Обзор различных подходов к типологическому выделению категорий классов слов приведен в работах В.М. Алпатова (Алпатов 1990) и П. Фогель и Б. Комри (Vogel, Comrie 2000).

При типологическом анализе выявление частей речи основывается на синтаксических характеристиках, при этом морфологические критерии становятся дополнительными. В качестве вторичных выступают и семантические параметры, необходимые для определения частей речи в разных языках.

В.А. Плунгян представляет части речи с типологической точки зрения в виде упорядоченной «концентрической» последовательности операций: в первую очередь

рассматриваются критерии грамматической внутрисловной сочетаемости, затем аналитические показатели, затем синтаксические (Плунгян 2011: 103 и далее).

Аналогичный типологический анализ предлагает В.М. Живов (1990). Он считает универсальными синтаксические признаки, а семантические — дополнительными.

В рамках этого подхода с существительным связывается представление о конкретном объекте с определенным набором свойств и существующем длительное время, в то время как глагол означает динамическую ситуацию, возникающую между её участниками на ограниченное время (Плунгян 2011:103). Существительное определяется также как категория, «опредмечивающая» другие явления, представляющей их в виде предмета. Помимо предметов, существительные означают ситуации (*бытие, нахождение, крик*), признаки (*красота, скорость*), вещества (*сахар, вода*), отрезки времени (*день, год*), названия разного рода идей (*фантазия, консерватизм*) и другие.

Глагол может означать ряд разворачивающихся во времени отношений или **ситуаций**: неизменные ситуации (*быть, находиться*), мгновенные события (*крикнуть, уронить*), ситуации, достигающие некоторого предела (*сочинить, сварить*) и другие.

Природа частей речи лингвистическая и общая для всех языков. Тоже можно сказать и о пути развития мышления. Поэтому некоторые языковеды связывают общеграмматические значения классов слов с категориями мышления (субстанция, качество, количество и др.). Лексическое значение слова является важнейшим признаком для его определения. Например, если знать, что *какаду* — название птицы, то не требуется искать формальных признаков признания его существительным. По лексическим значениям путем подведения их под одно из общеграмматических значений слов, объективно данных в языке, определяется принадлежность слова к той или иной части речи (Маслов 1997: 156).

Части речи являются наиболее общими и необходимыми категориями грамматики каждого языка. С определения классов слов начинается грамматическое описание любого языка. Под частями речи подразумевают грамматическую группировку лексических единиц языка, то есть выделение в лексике языка определенных групп или разрядов, характеризующих теми или иными признаками (Маслов 1997: 155).

4. Анализ.

В данном разделе представлен сравнительный анализ подходов к выделению частей речи в грамматиках русского языка последних 50 лет, на основе которого будут сделаны выводы об общих чертах и различиях в классификациях классов слов в этих грамматических источниках.

4.1. Определение частей речи.

АГ 60 (АГ 60:19-20) определяет части речи как разряды слов, которые различаются по своим основным значениям, по характеру грамматических категорий, по типам слово- и формообразования, а также функциям, которые они выполняют в связной речи. АГ 60 говорит о тенденции отделять звукоподражательные слова от междометий.

АГ 60 делит части речи на знаменательные и служебные. Первые отражают действительность в ее предметах, действиях, качества или свойствах. Вторые выражают отношения между явлениями действительности.

Согласно АГ 70(АГ 70:304), части речи – это классы слов, характеризующиеся следующими признаками: наличием у них общего категориального значения, абстрагированного от лексического значения всех слов данного класса и от принадлежащих этому классу грамматических категорий (например, предметность у существительного, процессуальность у глагола, признак у прилагательного); общностью парадигматики (под парадигмой понимается совокупность словоформ); тождественностью синтаксических функций.

Все части речи делятся на полнозначные или самостоятельные и частичные или служебные. Особую лексико-грамматическую группу слов составляют междометия. Внутри полнозначных слов противопоставлены слова знаменательные и указательные (местоименные), а также слова несчетные и счетные (среди них нет слов, называющих действия, т. е. есть процессы или состояния).

В АГ 80 (АГ 80:457) части речи называются грамматическими классами слов, характеризующимися четырьмя признаками: наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса; комплексом определенных морфологических категорий; общей системой (тождественной организацией) парадигм; общностью основных синтаксических функций.

Самостоятельные части речи делятся, согласно АГ 80, на основные (открытые лексические классы, численность которых изменяется тысячами) и неосновные (закрытые части речи, задаваемые, как и служебные, списком объемом в несколько десятков или сотен).

К основным частям речи относятся существительное, прилагательное, глагол, наречие. К неосновным – местоимения, включая местоименные наречия, и числительные.

В КГ 2014 (http://rusgram.ru/Части_речи) части речи – классы, на которые делится вся лексика языка по наиболее общим морфологическим, синтаксическим и семантическим критериям. (В ряде трактовок выделяются и слова, стоящие вне частей речи).

Части речи объединяются в два больших класса: знаменательные и служебные. С морфологической точки зрения самостоятельные (знаменательные) части речи объединяются по грамматическим показателям, иногда только по одному признаку – например, степени сравнения, как у наречия. Они имеют синтаксическую окрашенность, так как являются членами предложения, обладая способностью выступать в качестве предикатов, аргументов и атрибутов. В высказывании они несут номинативную функцию, давая имена ситуации, ее участникам, признакам. Все самостоятельные части речи – открытые классы лексем, объединяющие по несколько тысяч единиц.

К служебным частям речи относят предлоги, союзы, частицы. Еще один особый класс, не относящийся ни к служебным, ни к знаменательным словам, - междометия с их особой ролью формирования самостоятельного высказывания

Все рассматриваемые грамматики выделяют по 10 частей речи. Первые девять из них – существительное, прилагательное, глагол, числительное, наречие, союз, предлог, частица, междометие. Но если в АГ60 и КГ2014 десятой ЧР называется местоимение, то в АГ 70 и 80 говорится о местоимении-существительном.

4.2. Выделение частей речи.

4.2.1. Существительное.

АГ 60 (АГ 60: 20-23, 102-278) к именам существительным относит знаменательные слова, которые являются названиями живых существ, обозначают предметы, явления и события в реальной действительности или называют в качестве предметов любые действия, состояния свойства или отношения.

Значение предметности существительных грамматически выражается в категориях рода, числа и падежа. Кроме грамматических родов существительные отличаются по категории одушевленности и неодушевленности, принадлежности к именам собственным и нарицательным. Выделяются также личные существительные – названия лиц (мужчин и женщин: *мать отец, крестьянка, студент*). Среди существительных, употребляемых только в единственном числе, различают собирательные, отвлеченные и вещественные существительные.

В предложении слова этого класса выступают прежде всего в качестве подлежащего или дополнения, употребляются в составе именного сказуемого, а также могут быть определениями и обстоятельствами.

Словообразование существительных происходит семантически, например, посредством переосмысления прежних слов, синтаксически или лексико-синтаксически, морфологически или фонетико-морфологически, среди которых самые распространенные – суффиксальный и префиксальные способы, а также словосложение.

АГ 70 (АГ 70: 305,317-331), определяет существительное как часть речи, обозначающую предмет и выражающая это значение в грамматических категориях падежа, числа и лексико-грамматической категории рода. Слово *предмет* в этом определении употребляется в широком смысле – это вещи, лица, вещества, организмы, живые существа, свойства в отвлечении от их носителя, действия и состояния в отвлечении от их производителя.

АГ 70 подразделяет существительные на собственные и нарицательные, конкретные и отвлеченные, одушевленные и неодушевленные, склоняемые и несклоняемые (по отношению к категории падежа), с выраженным противопоставлением по числу и с невыраженным противопоставлением по числу (употребляемые только в единственном и множественном числе).

АГ 70 относит к существительным и две группы синтаксических дериватов – предикативы (*время, грех, досуг, лень, охота*, часто в объединении с *не-*: *недосуг, неохота*, а также слово *жаль*) и модальные слова (*правда, словом, в частности*).

Согласно АГ 80 (АГ 80: 460-539), существительное – это часть речи, обозначающая предмет (субстанцию) и выражающая это значение в словоизменительных категориях числа и падежа и в несловоизменительной категории рода. Понятие *предмет* вновь используется в широком смысле слова – это названия вещей, лиц, веществ, живых существ и организмов, фактов, событий, явлений, а также названных как независимые самостоятельные субстанции непроцессуальных и процессуальных признаков – качеств, свойств, действий, процессуально представленных состояний.

АГ 80 выделяет следующие пересекающиеся между собой лексико-грамматические разряды существительных: собственные и нарицательные, собирательные, вещественные, конкретные и отвлеченные, одушевленные и неодушевленные. Слова

каждой подгруппы обладают общими морфологическими, а в некоторых случаях и словообразовательными характеристиками.

Комплекс основных значений падежей - объектное, субъектное и определительное (последнее объединяет в себе все виды определительности, включая и обстоятельственно-определительное значение); особняком стоит значение падежа как необходимой информативно восполняющей формы.

В составе существительных также выделяются две группы слов, которые отличаются от остальных существительных своими синтаксическими функциями. Это, во-первых, существительные, употребляющиеся в функции главного члена предложения - предикативы, существительные, употребляющиеся в функции вводного слова - модальные слова.

В КГ 2014 раздел о существительном находится в процессе подготовки к публикации.

4.2.2. Прилагательное.

АГ 60 (АГ 60: 23-25, 279-366) к прилагательным относит знаменательные слова, которые обозначают признак предметов непосредственно или по отношению к другим предметам. В связи с этим прилагательные разделяются на качественные (имеющие степени сравнения и краткие формы) и относительные. Еще одна группа этого класса – притяжательные прилагательные.

В системе словообразования выделяется суффиксация, различная для разных подгрупп, и словосложение.

АГ 60 подчеркивает тесную связь существительных и прилагательных, указывая на процесс субстантивации – перехода прилагательных в существительные.

Прилагательные – это слова с грамматическим значением качества, согласующихся в роде числе и падеже с именами существительными.

Класс прилагательных интенсивно пополняется за счет причастий, которые в этом случае теряют временные, видовые и залоговые значения и приобретают значения чисто качественных.

АГ 70 (АГ 70: 306-308, 334-337) определяет прилагательное как часть речи, обозначающую признак предмета и выражающую это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа. Отдельно подчеркивается, что прилагательное обладает категорией компаратива – сравнительной степени.

По значению прилагательные делятся на качественные (обозначающие качество предмета, свойство, которое может проявляться с разной степенью интенсивности) и относительные (обозначающие свойство предмета через отношение к другому предмету или признаку). Это деление не является грамматическим, так как не имеет последовательного формального выражения.

АГ 70 также делит прилагательные на знаменательные и местоименные. Местоименные прилагательные составляют замкнутую группу слов, по значению и грамматическим признакам они примыкают к относительным прилагательным. Среди них выделяются личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные и отрицательные местоимения.

Прилагательные также делятся на склоняемые и несклоняемые, могут иметь краткую и полную формы.

АГ 70 относит к прилагательным группу синтаксических дериватов – модальных (вводных) слов (*буквально, вероятно, действительно, нормально*, а также слово *главное*).

Согласно АГ 80 (АГ 80: 540-572), прилагательное – это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак предмета и выражающая это значение в словоизменительных морфологических категориях рода, числа и падежа.

Прилагательное обладает морфологической категорией степени сравнения и имеет полные и краткие формы.

В состав прилагательного как части речи, кроме собственно прилагательных - немотивированных или мотивированных слов с лексическим значением названия качества или свойства - входят группы слов, лексическое значение которых не выражает качества или свойства предмета. Это – порядковые прилагательные (порядковые числительные), называющие отношение к числу и определяющие положение предмета в порядке счета, и местоименные прилагательные, не называющие качества или свойства, а только указывающие на него. К прилагательным относится также большая группа неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак (*бордо, декольте, клеш, плиссе, хаки*), не изменяющиеся по родам и числам и принадлежат к нулевому склонению; значение признака в них обнаруживается синтаксически, в сочетаниях с сущ.: *цвет бордо, брюки клеш, юбка плиссе, костюм хаки*.

Прилагательные разделяются на качественные и относительные по характеру самого называемого признака и по характеру обозначения признака - в зависимости от того, получает ли признак в слове свое лексическое выражение или на наличие признака только указывается. Это разделение существует независимо. В состав относительных прилагательных входят собственно относительные (притяжательные и непритяжательные), порядковые и местоименные прилагательные. Классификация по второму признаку разделяет прилагательные на знаменательные и местоименные. К знаменательным прилагательным относятся все качественные прилагательные и все относительные, кроме местоименных.

Качественные прилагательные обозначают свойство, присущее самому предмету или открываемое в нем. Основными здесь являются прилагательные, основа которых обозначает признак не через отношение к предмету. К ним относятся слова, называющие свойства и качества, воспринимаемые органами чувств: цветовые, пространственные, временные, физические и другие квалифицирующие признаки, качества характера и умственного склада.

Качественные прилагательные имеют полные (атрибутивные) и краткие (предикативные) формы, а также образуют формы сравнительной степени (компаратива).

Относительные прилагательные называют признак через отношение к предмету или к другому признаку: мотивирующей основой обозначается тот предмет или признак, через отношение к которому представлено данное свойство. Характер выражаемых отношений очень разнообразен: это может быть обозначение признака по материалу, по принадлежности (притяжательные прилагательные), по назначению, по свойственности.

Относительные прилагательные составляют непрерывно пополняемый подразряд прилагательных (кроме порядковых и местоименных). В отличие от качественных прилагательных, представленных как немотивированными, так и мотивированными словами, относительные прилагательные мотивируются словами других частей речи: существительными, глаголами, числительными и наречиями, кроме порядковых прилагательных первый, второй и многих местоименных прилагательных, являющиеся немотивированными словами.

Порядковые относительные прилагательные называющие признак через отношение к числу (количеству, месту в ряду) и обозначают отношение. Местоименные прилагательные - это указательные слова. Порядковые прилагательные могут указывать на место в ряду и ведут себя как указательные слова. Местоименные прилагательные *тот, этот, другой, иной* могут выступать в функции порядковых прилагательных.

Местоименные прилагательные делятся на притяжательные (личные, возвратные), указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные. К данному разряду относятся также просторечные слова *таковский, ихний, нашенский, вашенский*.

Местоименные прилагательные отличаются от остальных характером лексического значения, так как обозначают признаки, возникающие на основе отношения говорящего к лицам, предметам и явлениям. Слова *мой, твой* указывают на притяжательные отношения, устанавливаемые говорящим; слова *этот, такой* от лица говорящего указывают на признак; слова *какой-то, некоторый, некий* - признак, на который говорящий указывает неопределенно. Местоименные прилагательные могут указывать на любой признак; их содержательное наполнение определяется в речи.

Семантическая граница между качественными и относительными прилагательными условна и непостоянна: относительные прилагательные могут развивать качественные значения. Оттенок качества в разной степени может присутствовать во всех относительных прилагательных. В большей мере развитие качественных значений свойственно собственно относительным прилагательным и в меньшей мере – прилагательным притяжательным, порядковым и местоименным.

АГ 80 также выделяет прилагательные адъективного склонения - качественные и собственно-относительные (*красивый, опасный, далекий, синий, железный, книжный; большой, глухой, стенной*), к местоименные (*другой, какой, каковой*), к порядковые (*первый, пятый, второй, восьмой*). По адъективному склонению также изменяются причастия настоящего и прошедшего времени действительного и страдательного залогов, а также действительные причастия настоящего и прошедшего времени и прилагательные, оканчивающиеся в форме именительного падежа единственного числа на *-ийся*.

В КГ 2014 раздел о прилагательном находится в процессе подготовки к публикации.

4.2.3. Числительное.

АГ 60 считает числительными (АГ 60: 25-26, 366-384) разряд знаменательных слов, являющихся числовыми или порядковыми определителями существительных. Это могут быть названия отвлеченного числа, количества предметов или название предметов по счету. Соответственно все они делятся на количественные, характеризующиеся своеобразными формами синтаксической связи с именами существительными, и порядковые, согласующиеся с существительными и совпадающие по своим синтаксическим связям с прилагательными. Количественные, в свою очередь, подразделяются на определенно-количественные, неопределенно-количественные и собирательные. Сюда же примыкают дробные числительные.

По составу числительные делятся на простые и сложные.

Большинство порядковых числительных образовано согласно определенным правилам от соответствующих количественных. Система форм большей части количественных числительных близка к системе форм имени существительного.

Для словообразования числительных применяется словосложение.

К этому же классу относятся собирательные числительные, характеризующиеся теми же формами синтаксической связи, что и количественные, при этом образуют падежные формы как и имена прилагательные.

Простые обозначения больших чисел обладают всеми грамматическими свойствами существительных.

АГ 70 (АГ 70: 308) определяет числительное как часть речи, обозначающую количество предметов и выражающую это значение в грамматических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно).

Числительные подразделяются на количественные (обозначающие собственно количественные) и собирательные (обозначающие количество как совокупность).

Среди количественных также выделяются простые и составные. Традиционно выделяемые порядковые числительные, а также слово *один* АГ 70 относит к классу прилагательных.

АГ 80 определяет (АГ 80:571-581) числительное как часть речи, обозначающую количество и выражающую это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно). Числительные делятся на два лексико-грамматических разряда: количественные и собирательные. В состав количественных числительных входят определенно-количественные, обозначающие определенное количество единиц, и неопределенно-количественные числительные, обозначающие неопределенное количество единиц (слова *мало, немало, много, немного*, а также местоименные числительные *несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*). Числительное как часть речи представляет собой непополняемую группу слов.

Количественные числительные имеют количественно-числовое значение (количество как признак предмета и отвлеченное количество, или число). Определенно-количественные числительные имеют также счетно-порядковое значение: они называют порядковое место предмета, который при остановке счета оказывается последним в ряду однородных.

АГ 80 относит к разным классам слова с количественно-числовым и счетно-порядковым значениями, традиционно обозначаемым как "числительное". Слова, отвечающие на вопросы "сколько?" и "который?", являются счетными словами - *два, три, пятеро, тысяча, миллион, ноль (и ноль); первый, второй, десятый, сотый* – и принадлежат к числительным, существительным, прилагательным.

Все счетные слова обладают некоторыми общими грамматическими особенностями: их лексические значения часто препятствуют последовательному выражению в них морфологической категории числа. Однако грамматическая неоднородность счетных слов значительно сильнее их грамматического сходства.

Счетно-порядковые прилагательные (*второй, третий, десятый*), а также счетно-местоименное слово *один* не имеют своих собственных, отличающих их от прилагательных морфологических признаков. Слова *миллиард, ноль*, не имеют морфологических признаков, отличающих их от существительных.

Числительное – только те количественные и собирательные слова, которые обладают своими собственными морфологическими признаками, не позволяющими объединить их ни с существительными, ни с прилагательными. Счетно-порядковые прилагательные и счетно-местоименное слово *один* во всех падежах с определяемым существительным последовательно согласуются. Существительные, лексически обозначающие число или количество во всех падежах управляют существительным, называемым считаеемые предметы.

Объединение количественных и собирательных числительных в особую часть речи определяется их морфологическими категориями и общностью их синтаксических функций. Характерной синтаксической особенностью количественных и собирательных числительных является специфическое противопоставление образуемых ими сочетаний в формах именительного и винительного падежей и в формах других косвенных падежей.

Количественные числительные обозначают собственно количество, а собирательные – количество как совокупность, отличаясь способами выражения морфологических категорий и системами падежных форм.

По составу количественные числительные делятся на простые, сложные и составные. Дробные числительные не могут быть отнесены к числительным, так как представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов, относящихся к разным частям речи.

Слово *один* является счетно-местоименным прилагательным, совмещая в себе формальные признаки прилагательного с функциями количественного числительного. По отношению к категории падежа (склонению) все числительные разделяются на склоняемые и несклоняемые. К несклоняемым относятся слова *мало* и *немало*, к склоняемым – все остальные числительные. Категория падежа у числительных – это словоизменительная морфологическая категория, представленная шестью рядами падежных форм.

Числительные, кроме слов *два*, *оба* и *полтора*, не имеют морфологической категории рода. Числительные не последовательно обозначают одушевленность или неодушевленность тех существительных, с которыми они сочетаются. Числительные не имеют морфологической категории числа. Количественные числительные могут субстантивироваться.

КГ 2014 (<http://rusgram.ru/Числительное>) определяет числительное как класс слов, выражающий количественное, числовое или порядковое значения. Числительные, кроме порядковых и слова *один*, обладают специальными морфосинтаксическими свойствами.

Числительные делятся по семантическим признакам на количественные, порядковые, собирательные и местоименные; по морфосинтаксическим – на собственно числительные, примыкающие к существительным, и числительные-прилагательные, примыкающие к прилагательным; по формальным – на простые (первообразные), сложные и составные.

Количественные числительные означают натуральное количество предметов или числа натурального ряда; сочетания типа *пять целых шесть десятых* к сложным числительным обычно не относят. Собирательные числительные имеют только количественную, но не числовую семантику и меньшую сочетаемость. Порядковые числительные означают порядок в некотором множестве, местоимения-числительные – не определённое конкретным числом количество или значения кванторного типа. Местоименные числительные с морфосинтаксической точки зрения могут быть как собственно числительными, так и числительными-прилагательными.

Слова с местоименной семантикой в КГ 2014 относятся одновременно как к числительным, так и к местоимениям. Слово *один* имеет употребления, характерные для местоимений, указывающих на статус референции; это «счётно-местоименное слово» (Богданов 2008).

Слова *сотня*, *миллион*, *миллиард* и дальнейшие обозначения больших десятичных разрядов, а также, *десяток*, *дюжина*, *число пи* и тому подобные несистемные названия обычно признаются существительными, так же как и входящие в обозначения чисел и

числовых выражений названия элементов дробей и других математических символов. Особый статус имеет слово *тысяча*, обычно считающееся существительным, но проявляющее морфосинтаксические сходства с числительными.

Близкое к числительным синтаксическое поведение в просторечном употреблении обнаруживают существительные-квантификаторы (*пара, куча, масса, тьма*).

К количественно-местоименным словам относятся также: *много, немного, мало, немало, несколько* – неопределенно-количественные; при этом *много* и *мало* имеют формы компаратива – *меньше* и *больше*; *сколько* – вопросительно-относительное; *столько*, прост. *эстолько* – указательные; *нисколько* – отрицательное.

Класс числительных отличается от существительных отсутствием словоизменения по числу, словоклассифицирующих категорий рода и одушевленности. От прилагательных числительные отличаются ограниченностью согласовательных категорий и синтаксической возможностью вступать с существительным в количественное словосочетание, свойства которого отличаются от определительной именной группы.

Числительные-прилагательные имеют адъективный тип склонения и согласуются с существительным во всех падежах.

4.2.4. Местоимение.

АГ 60 (АГ 60: 26-28, 385-406) определяет местоимения как такие существительные, прилагательные, отчасти наречия и числительные, которые не называют никаких категорий лиц, предметов, качеств или чисел, а лишь указывают на них. Местоимения указывают на предметы и на их признаки, но не называют их и не определяют их содержания. В зависимости от того, указывают ли местоимения на предмет (лицо) или на его качество, а также в зависимости от характера словоизменения и грамматических связей, они делятся на местоименные существительные и местоименные прилагательные.

АГ 60 относит местоименные числительные к неопределенно-количественным числительным, а также выделяет наречия, образованные от местоимений (местоименные наречия).

Местоимения образуют ряд разных по смыслу групп. Личные (первого, второго, третьего лица) указывают на лица по их отношению к говорящему, сюда же относятся и возвратное *себя*. Притяжательные – прилагательные, указывающие на принадлежность к лицам, сюда же относятся притяжательные возвратные.

Указательные – в качестве существительных или прилагательных указывают на предмет, не называя его. Неопределенные – в качестве существительных указывают на одно из лиц или предметов вообще, не определяя их категории. Отрицательные – в качестве существительных или прилагательных вместе с отрицанием *не* отрицают относительно лица, предмет или их групп. Определительные – в качестве существительных указывают на лица и предметы вообще, в качестве прилагательных – на всех представителей категорий лиц и предметов, обозначенной существительным, к которому относятся (сюда же относятся *сам, самый, иной, другой*). Вопросительно-относительные: вопросительные требуют от собеседника ближайшего определения лиц и предметов, на которые указывают; относительные вводят целые предложения, определяющие лица и предметы, и являющиеся в предложениях союзными словами.

Местоимения выделяются в общий класс в первую очередь семантическими свойствами. По этим же признакам сюда относятся местоименные числительные (*сколько, столько, несколько*). По семантическим признакам также выделяют местоименные наречия (*там, где-то, всегда*).

АГ 70 (АГ 70: 305-306) выделяет местоимение-существительное – часть речи, означающую указание на лицо или предмет и выражающую это значение в грамматических категориях падежа, числа и лексико-грамматической категории рода. Местоимения-существительные делятся на личные (*я, ты, мы, вы*), возвратное (*себя*), указательные (*он, она, оно, они*), вопросительные (*кто, что*), неопределенные (*кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*), отрицательные (*никто, ничто, некого, нечего*). АГ 70 причисляет местоимение *он* к указательным, так как оно служит для обозначения 3-го лица или предмета, противопоставляется личным местоимениям и сочетается с личными формами глагола. По отношению к категории падежа местоимения-существительные характеризуются образованием у них падежных форм от разных основ и нерегулярностью их соотношения; условностью понятия основы, часто представленных одной фонемой; условностью отделений флексий в падежных формах в связи с отсутствием у остающейся части слова лексического значения подобного другим знаменательным словам; наличием у указательных местоимений двух рядов форм – безпредложных и припредложных; отсутствием у ряда местоимений форм косвенных падежей; в косвенных падежах отрицательных и неопределенных местоимений – позицией предлога после отрицания или после частицы.

По отношению к категории числе местоимения-существительные делятся на противопоставленные и непротивопоставленные по числу. Словоформы *я-мы, ты-вы* рассматриваются как принадлежащие одной лексеме и противопоставленные в пределах словоизменительной парадигмы как и формы существительных *человек-люди, ребенок-дети*.

По отношению к категории рода местоимения-существительные делятся на обладающие и не обладающие этим признаком. Первые также подразделяются на местоимения, у которых значение рода определяется морфологически и местоимения, у которых значение рода определяется синтаксически.

Категория одушевленности/неодушевленности у местоимений-существительных образуется противопоставлением личность/неличность в зависимости от того, на лицо или на предмет указывает местоимение.

АГ 80 (АГ 80: 531-539) выделяет местоимение-существительное как часть речи, указывающую на предмет и выражающую значение указания в морфологических категориях падежа (последовательно), числа и рода (непоследовательно).

Местоимения-существительные - это небольшая и непополняющаяся группа слов, указывающих на предмет в грамматическом смысле этого слова, т. е. и на лицо и на нелицо или только на лицо.

В зависимости от семантической функций местоимения-существительные делятся на личные, указывающие или только на лицо (*я, ты, мы, вы*) или и на лицо, и на нелицо (*он, она, оно, они*); возвратное (*себя*), указывающее на кого-что-н. как на предмет, который является объектом своего собственного действия; вопросительные местоимения (*кто, что*); неопределенные местоимения (*кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*); отрицательные местоимения: (*никто, ничто, некого, нечего*).

Морфологически местоимения-существительные не объединяются с существительными, так как этому препятствуют своеобразие выражения категорий рода, числа и падежа. Эти собственные морфологические характеристики служат основанием для выделения местоимений-существительных в самостоятельную часть речи. Местоименные прилагательные грамматически относятся к прилагательным, так

как морфологически они никак не противопоставлены остальным словам, объединенным в этой части речи. Местоимения-числительные (*сколько, столько, несколько, много, мало*) грамматически относятся к числительным: их морфологические характеристики совпадают.

Личные местоимения делятся на местоимения первого лица – *я, мы*; местоимения второго лица – *ты, вы* и местоимения третьего лица – *он (она, оно, они)*. По отношению к морфологической категории рода личные местоимения разделяются на две группы: местоимения 1) не имеющие морфологического значения рода: *я, ты* и 2) имеющие морфологическое значение рода: *он*. Отличительной особенностью склонения личных местоимений-существительных *я, ты, мы и вы* является супплетивизм основ.

Возвратное местоимение *себя* указывает на предмет (лицо или не-лицо), который является объектом своего собственного действия.

Вопросительные местоимения *кто* и *что* обозначают вопрос об одушевленном (*кто*) или о неодушевленном предмете (*что*). Местоимение *кто* синтаксически ведет себя как существительное мужского рода.

Группу неопределенных и отрицательных местоимений составляют местоимения, словообразовательно мотивированные местоимениями *кто* и *что*.

Согласно КГ 2014 (<http://rusgram.ru/Местоимение>), местоимение — разряд слов, в толкование которых входит отсылка к ситуации речи или к структуре текста.

Местоимения — это особый разряд слов, принадлежащих к различным частям речи. К этому классу относятся слова с различными морфосинтаксическими свойствами, единство этого класса определяется семантикой. Традиционно в этот класс включаются слова, выражающие следующие типы значений:

- дейксис, т. е. указание на участников ситуации (таковы прежде всего личные местоимения первого и второго лица: *я, ты*);
- анафора – отсылка к предыдущему тексту; граница между анафорой и дейксисом не всегда чётко прослеживается;
- тип референции (соотнесённость участника высказывания с действительностью, например, неопределённость — *какой-то*, универсальность — *все*, отрицание — *никакой*).

Местоимения принадлежат к самым частотным словам языка .

Семантика местоимений сочетает разные компоненты. По своей семантике местоимения подразделяются на следующие классы: 1) личные (например, *я, мы*); 2) возвратное (*себя*) ; 3) вопросительно-относительные (*кто, где, зачем*); 4) указательные – ближние и дальние(*этот, такой, настолько*); 5) взаимные (*друг друга, один другого*); 6) неопределенные (*кто-то, кое-кто, где бы то ни было*); 7) отрицательные (*никто, никогда*); 8) всеобщности (*весь, всё, отовсюду*); 9) усилительно-выделительные (*самый, сам*); 10) со значением «иной» (*другой, иначе*); 11) притяжательные (*мой, твой, его, ему, их*).

В зависимости от морфосинтаксических свойств выделяются местоимения-существительные, занимающие синтаксическую позицию вершины именной группы, в предложении выполняющие функцию подлежащего, дополнения и в составе предложной группы обстоятельства; местоимения-прилагательные (они же местоименные прилагательные), занимающие позицию зависимого в именной группе и выполняющие функцию определения или именной части сказуемого; местоимения-наречия (они же местоименные наречия), выполняющие функцию обстоятельства; местоимения-числительные (они же местоименные числительные), имеющие особые синтаксические свойства в рамках количественной группы и сочетающие количественную семантику с вопросительной, указательной или неопределённой. Еще

одна подгруппа, не выделяемая в академических грамматиках, - местоимения-предикативы, занимающие позицию сказуемого. Местоимения этого класса выступают также в двойственной функции сказуемого и дополнения или сказуемого и обстоятельства — «синтаксической амальгамы» (Апресян, Иомдин 1989). Местоименные корни часто состоят из единственного согласного и могут быть выражены даже нулем. В местоимениях широко распространен супплетивизм; членение словоформ на основу и окончание часто носит условный характер. Для местоимения характерно наличие следующих словоизменительных категорий: у местоимений-прилагательных — согласовательные категории рода, числа, одушевлённости; у всех изменяемых местоимений — падеж (у местоимений-прилагательных получаемый по согласованию). Местоименные слова изменяются по разным типам склонения: смешанный, специфический тип, адъективный (для большинства местоимений-прилагательных). Местоименные наречия и предикативы, кроме *некого* и *нечего*, как все наречия, не изменяются.

4.2.5. Глагол.

АГ 60 (АГ 60: 28-37, 407-604) определяет глагол как часть речи, которая или называет действие, или представляет в виде действия другие явления – состояние, изменение состояния, проявление каких-либо свойств, проявление или изменение признака, отношение к кому- или чему-нибудь. Все значения глагола, абстрагированные от частного или конкретного, объединяются в общей категории действия.

Особенность глагола заключается в том, что состояние представляется в нем как протекающее во времени действие.

Глаголы встречаются в следующих формах: спрягаемые личные формы со сложной системой словоизменения, с которыми связаны категории времени, наклонения, числа и отчасти рода, сюда же примыкают безличные формы; неопределенная форма или инфинитив, обозначающая действие безотносительно к лицам и ко времени; причастия – глагольно-именных форм, образующиеся посредством специальных суффиксов, изменяющиеся по родам и падежам, выражающие обозначаемые глаголом действия, которые приписываются имени как признак или свойство, проявляющееся во времени; деепричастия – неизменяемые по лицам и несклоняемые формы глагола, обозначающие второстепенное действие, сопровождающее главное.

У глаголов выделяются общие категории залога (действительный, возвратно-средний, страдательный) и вида, а для некоторых форм также включенную в более широкую категорию модальности наклонения (изъявительное, сослагательное или условно-желательное, повелительное) и времени. Всем формам свойственны одинаковое синтаксическое управление. По отношению к объекту действия глаголы разделяются на переходные и непереходные.

Глагол может управлять падежными формами имен.

Глаголы движения имеют два подвида – кратные (обозначают действие, совершающееся не в одном направлении и не за один прием, не в одно время) и некротный (выражают действие вне определенного момента и определенной обстановки и приобретают значение постоянной способности живых существ и предметов к действию).

АГ 70 (АГ 70: 310-311, 337-366) выделяет глагол как часть речи, обозначающую процесс, то есть представляющую признак как действие, состояние или становление и выражающую это значение в грамматических категориях лица, числа, времени,

наклонения и в лексико-грамматических категориях рода (в прошедшем времени) и залога.

Глаголы бывают совершенного и несовершенного вида, переходные и непереходные, страдательного и действительного залога. Безличные глаголы – это те формы, в которых действие предстает как процесс, совершающийся без участия какого-либо деятеля, как бы сам собой.

Глаголы - это предикативные формы, обозначающие действие, совершающееся определенным лицом или лицами, приуроченное к определенному времени, и глаголы, являющиеся реальным или ирреальным; атрибутивные формы (причастие, деепричастие), обозначающие действие как признак, свойство предмета/лица или как признак, характеризующий другое действие; форма инфинитива, лишь называющую действие и не показывающую его отнесенности к лицу, времени и реальности/ирреальности.

К глаголу причисляется группа синтаксических дериватов – модальных слов, представленных разными формами глагола. Глаголы объединяют в парадигме одного слова формы с различными морфологическими и синтаксическими признаками. По отношению к виду существуют одновидовые и двухвидовые глаголы. К первым относятся глаголы движения - обозначающие перемещение глаголы совершенного вида, которые образуются от одного корня и группируются в двучленные соотношения, члены которых противопоставлены по значениям кратности/некратности и однонаправленности/неоднонаправленности. По способам глагольного действия глаголы семантически, словообразовательно группируются на: начинательного, ограничительного, однократного, уменьшительного, финитивного, усилительного, смягчительного, результативного (имеет несколько подтипов - завершительный, накопительный, интенсивный, распределительный, терминативный, тотально-объектный), инхоативного, многократного, осложненно-интенсивного, длительно-дистрибутивного, прерывисто-смягчительного, сопроводительного, взаимного способов действия. Глаголы стательного и многоактного способов действия не имеют для выражения специальных формантов и выделяются лишь по семантическому признаку.

Возвратные глаголы являются глаголами действительного залога и группируются в семантические типы: собственно-возвратного значения, взаимно-возвратного значения, общевозвратного значения, косвенно-возвратного значения, активно-объектного значения, безличного значения.

По категориям наклонения глаголы могут стоять в изъявительном, повелительном и сослагательном наклонении, времени – прошедшем (имперфектном, перфектном, аористическом значении), настоящем и будущем (простое и сложное).

Согласно АГ 80 (АГ 80: 582-702), глагол - это часть речи, обозначающая процесс и выражающая это значение в категориях вида, залога, наклонения, времени и лица; глагол обладает также категориями числа и - в формах прошедшем времени и сослагательного наклонения - категорией рода. Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия, и состояния, и отношения.

Глагол имеет следующие классы форм: спрягаемые формы (представляющие изменение глагола по лицам, временам, наклонениям, числам (в прошедшем времени и сослагательном наклонении) и родам; инфинитив; причастия и деепричастия.

Морфологические категории глагола различаются по составу охватываемых ими форм и находятся в разных отношениях с лексическими значениями слов, с лексико-грамматическими разрядами.

Основными лексико-грамматическими разрядами глаголов являются способы действия (например, начинательный, ограничительный, финитивный, одноактный, уменьшительно-смягчительный, многократный, прерывисто-смягчительный), разряды переходных и непереходных глаголов, разряды возвратных глаголов - с собственно-возвратным, взаимно-возвратным, косвенно-возвратным, активно-безобъектным, характеризующе-качественным, общевозвратным и побочно-возвратным значениями, разряды личных и безличных глаголов.

С разрядами предельных и непредельных глаголов связана видовая соотносительность или несоотносительность.

По способности глаголов объединяться в видовые пары они подразделяются на лексико- предельные и непредельные.

Глаголы, у которых значение вида никак формально не выражено, а может быть установлено только по общему смыслу высказывания, называются двувидовыми.

Глаголы движения являются устойчивой структурно-семантической группой глаголов несовершенного вида, объединяющихся в пары слов с общим корнем, и делятся на глаголы неоднаправленного и однаправленного движения

Глаголы, несоотносительные по виду, подразделяются на модальные, со значением мысли, интеллектуального состояния, означающие эмоциональное отношение, со значениями обладания и принадлежности, существования, положения в пространстве, быть видимым в каком цвете, испускать (свет)/ издавать (запах), восприятия органами чувств, физических и психологических состояний, произвольного звучания, проявления свойств, постоянный физический недостаток, умения, способности активно производимого звучания и говорения, означающие природные физические процессы.

По способам глагольного действия - семантико-словообразовательным группировкам, в основе которых лежат формально выраженные модификации значений беспрефиксных глаголов с точки зрения временных, количественных и специально результативных характеристик, глаголы подразделяются на 1) уточняющие характер протекания действия во времени (начинательного, ограничительного, длительно-ограничительного, финитивного или окончательного способов действия); 2) выражающие количественно-временную характеристику действия (одноактного, уменьшительно-смягчительного многократного, прерывисто-смягчительного, длительно-смягчительного, длительно-дистрибутивного, сопроводительного, интенсивно-кратного, многократно-дистрибутивно-взаимного способов действия) 3) уточняющие характер достигаемого действием результата (терминативного, завершительного/комплетивного, интенсивно-результативного, накопительносуммарного, распределительного дистрибутивного способов действия).

Типы ситуаций, передающихся при участии глагольного вида – единичного (неповторяющегося) конкретного действия: конкретнопроцессный (несовершенный вид) и конкретнофактический (совершенный вид); ситуация повторяющегося действия: неограниченнократный (несовершенный вид) и наглядно-примерный (совершенный вид); ситуация постоянного отношения: констатируется существование, постоянная данность отношения, не связанного с временной протяженностью, сообщается о действии (обычно отношении и состоянии, но иногда и о действии, связанном с определенным изменением, развитием), имеющем неограниченную временную протяженность; ситуация обобщенного факта.

Возвратные глаголы, мотивированные переходными глаголами, распределяются по нескольким лексико-грамматическим разрядам: собственно-возвратного, взаимно-возвратного, косвенно-возвратного, активно-безобъектного, характеризующе-качественного, общевозвратного значений, побочно-возвратные глаголы.

Различается прямое и переносное употребление форм времени. Две основные разновидности прямого употребления форм настоящего времени: настоящее актуальное (конкретное настоящее время момента речи) и настоящее неактуальное. Некоторые периферийные типы, представляющие функциональные разновидности настоящего неактуального - изобразительное (описательное) настоящее и настоящее комментирующее. Типы переносного употребления форм настоящего времени: настоящее историческое и настоящее при обозначении будущих действий, которое, в свою очередь, подразделяется на настоящее время намеченного действия и настоящее время воображаемого действия.

Выделяются два типа прямого употребления формы прошедшего времени глаголов совершенного вида: перфектное и аористическое. Формы прошедшего времени глаголов совершенного вида в переносном употреблении: при обозначении будущих действий и в контексте абстрактного настоящего. В зависимости от типа употребления глаголов несовершенного вида форма прошедшего времени в прямом употреблении может передавать прошедшее действие а) в процессе его протекания, б) в его неограниченной повторяемости, в) в его постоянном существовании, г) действие как обобщенный факт.

Форма будущего сложного, как правило, реализует свое категориальное значение в прямом употреблении, но возможно и переносное употребление этой формы, когда выражается оттенок предположительного допущения; уверенность в постоянной готовности субъекта к осуществлению действия; оттенок уверенности в том, что обычное, типичное действие непременно должно (или не должно) осуществляться.

КГ 2014 (<http://rusgram.ru/Глагол>) определяет глагол как часть речи, категориальным значением которой является процесс, разворачивающийся во времени. Категория глагола объединяет формы с разными грамматическими и синтаксическими свойствами, но связанные друг с другом регулярными формообразовательными отношениями, а именно: личные формы, характерные исключительно для глагола (формы трех наклонений); неличные формы, совмещающие черты глагола с чертами других частей речи – инфинитив, причастий, деепричастие.

Специфически глагольными, то есть не свойственными ни одной другой части речи, являются грамматические категории вида, залога, наклонения, времени, лица.

Глагол как часть речи имеет следующие характеристики: включение в одну парадигму разнородных с морфосинтаксической точки зрения форм (личных и неличных форм), специфически словообразование, возвратность, префиксация и суффиксация.

Специфически глагольные синтаксические функции личных форм и инфинитива: простое глагольное сказуемое, личная часть составных сказуемых, инфинитивная часть составного глагольного сказуемого, инфинитивное сказуемое.

Неспецифически глагольные синтаксические функции неличных форм: инфинитива как синтаксического аналога существительного (дополнение, подлежащее, неличная часть сказуемого); причастия как синтаксического аналога прилагательного (определение, именная часть составного сказуемого – функция, особенно характерная для краткого причастия); функции деепричастия как синтаксического аналога наречия (обстоятельство образа действия).

Набор форм конкретного глагола определяют следующие грамматические и лексико-синтаксические характеристики: вид, переходность, безличность (безличные глаголы могут выступать в формах изъявительного наклонения, сослагательного наклонения, инфинитива).

По индивидуальным особенностям набора форм выделяются: недостаточные глаголы (ср., например, глагол *победить*, не образующий в кодифицированном литературном

языке форму буд.вр. ед.ч. 1 л.) и избыточные глаголы (*капает – каплет, метает – мечет*).

Подавляющее большинство глагольных форм являются простыми. Составными (аналитическими) глагольными формами являются формы составного будущего времени и сослагательного наклонения. Также можно говорить и о некоторых других аналитических глагольных формах, но их выделение не общепринято (составные формы повелительного наклонения, составные формы будущего времени с иными вспомогательными глаголами, нежели *быть*; составные формы страдательного залога; составные формы типа *прочитал было*; составные формы сослагательного наклонения, представляющие собой конструкции с частицами (*вот бы читал, лишь бы читал*)). Употребления возвратности или «пассивного типа», связанные прежде всего с изменением коммуникативного ранга и прагматической значимости аргументов глагола (Падучева 2001: 52–79) относящиеся к словоизменению пассив, безличный пассив, модальный пассив и безличный модальный пассив; относящиеся к словообразованию рефлексив, реципрок, декаузатив, рефлексивный каузатив, автокаузатив, рефлексивный бенефактив, объектный имперсонал.

Показатель возвратности *-ся* имеет следующие употребления: рефлексивное (*папа бреется*); пассивное (*дом строится*), в том числе пассив рекомендации, неагентивный пассив, статальный пассив, конверсив / пассив с агенсом-причиной; декаузативное (*мяч катится*), в том числе процессный декаузатив, неумышленный декаузатив, статальный декаузатив; автокаузативное (*бросился на врага*); взаимное (*влюбленные целуются*); возвратно-каузативное (*стрижется у парикмахера*); рефлексивно-бенефактивное (*запасся дровами*); объектно-имперсональное (*собака кусается*); модально-пассивное (*дверь не открывается*); безлично-пассивное (*в работе на это указывается*); безличное модально-пассивное (*мне не спится*).

КГ 2014 также выделяет отложительные глаголы - возвратные глаголы, для которых на синхронном уровне не существует парного им невозвратного глагола, встречающихся в следующих лексических классах: глаголы эмоций (*гордиться*), проявления эмоций (*улыбаться*), поведения (*толпиться*), обозначающие явления природы (*смеркаться*), обозначающие физиологические состояния человека (*нездоровиться*), выражающие значения (в частности модальные и близкие к ним), связанные с действиями человека, но не зависящие от них полностью (*удаться*).

Отложительные глаголы по их соотношению с невозвратными можно разделить на следующие морфологические классы: собственно отложительные, для которых невозвратного глагола той же основы не существует вообще; приставочные отложительные, для которых существует невозвратный глагол с той же основой и другой приставкой; отложительные глаголы, образованные с помощью циркумфиксов, слившихся с основой.

Двувидовые глаголы неодинаково устойчиво функционируют в значениях несовершенного/ совершенного видов, среди них различаются: глаголы, обозначающие ситуации, результат которых обусловлен самим наличием ситуации (*апеллировать*); глаголы со значением изменения состояния (*никелировать*); глаголы, обозначающие постепенные изменения, каждую стадию которых можно считать новым состоянием (*реформировать*).

В видовых парах выделяется несколько типов семантических противопоставлений: однократность/ многократность – различие в плане количественной аспектуальности; предельные видовые пары – процесс, завершающийся достижением некоторого естественного предела/ достижение этого предела; перфектные видовые пары - моментальный переход/ достигнутое состояние; «тенденции» – глагол НСВ означает ситуацию, в случае неизменности ведущую к итогу, обозначенную глаголом СВ;

«свойства» - НСВ выражает свойство бутылки, а семантика СВ включает Говорящего; начение континуальности / прерывности.

Сослагательное наклонение имеет три основных типа употреблений: контрфактивное (ситуация, с точки зрения говорящего, заведомо принадлежит не к реальному, а к альтернативному миру), гипотетическое (ситуация, по мнению говорящего, не принадлежит к реальному миру, но может с некоторой вероятностью стать реальной в будущем) и желательное (ситуация не принадлежит к реальному миру, но представляется говорящему желательной или нежелательной).

Противопоставление по переходности не связано жестко с семантическим классом глагола. Переходными бывают глаголы разрушения и уничтожения объекта (*разбить*); глаголы изменения формы объекта (*сжечь*); глаголы каузации эмоций (*оскорбить*). Непереходными бывают не имеющие дополнений одноместные глаголы - изменения состояния пациенса, которое не вызвано агенсом, либо агенс несуществен (*сгнить*); двухместные глаголы с косвенным дополнением - глаголы помощи за исключением *поддерживать* (*помогать*).

Существуют классы глаголов, при которых вместо существительного или местоимения в винительном падеже могут употребляться: генитивная группа (*Я не читал этой книги*); предложная группа (*Мы купили по книге*); сентенциальный актант - инфинитивный оборот (*Я люблю ходить в кино*), придаточное предложение с союзом *что* или *чтобы* (*Я попросил, чтобы он пошёл в кино*); придаточное предложение с союзом *когда* (*Я не люблю, когда меня унижают*); наречная группа (*Книги стоили по-разному*).

Некоторые из этих конструкций, хотя и могут заменять прямое дополнение при переходных глаголах, возможны в сходной функции также и с непереходными глаголами, в том числе: инфинитивные обороты, придаточные предложения с союзами *что* и *чтобы*, придаточные предложения с союзом *когда*; родительный падеж; конструкции с *много*.

Безличные глаголы классифицируются по следующим параметрам: системный (соотношение с личной диатезой - есть ли у глагола личная диатеза, как соотносится маркирование актантов в личной и безличной модели); референциальный (каковы референциальные свойства отсутствующего подлежащего - является ли оно референтным, определённым и способно ли выражаться в предложении); семантический (какова семантика глаголов, к каким классам они относятся); синтаксический (какими средствами выражаются участники ситуации и какими падежами оформляются).

Основой классификации является то, каким образом безличное употребление соотносится с личным и каким образом безличное употребление получено из личного. По этому критерию выделяются следующие типы единиц: собственно безличные (*Вечереет*); безличные, способные употребляться как личные без изменения формы (*Река штормила / Реку штормило*); безличные, образованные от личных с помощью специального актантного преобразования (*Из окна дует*) или маркированного (*Ему не сидится на месте*); безличные, у которых безличность не связана с актантной деривацией, а вытекает из неопределённости актанта (*В кустах затрещало*) или тем, что актант не принадлежит к классу единиц, способных быть подлежащими (*Мне хочется в деревню*); безличные, образованные от личных путём применения маркеров, напрямую не связанных с валентностью (отрицания, как в *Книг куплено не было*, или количественного оператора, как в *Людей набежало!*).

4.2.6. Наречие.

АГ 60 (АГ 60: 37-39, 604-636) относит к наречиям те слова, которые определяют или дополняют глаголы, прилагательные и другие наречия, а иногда существительные и все предложение в целом. Наречия выражают два основных грамматических значения – качественное определение или обстоятельственное отношение. Наречия – неизменяемая часть речи, обозначающая признак действия, качества или предмета и выступающие в предложении в роли обстоятельственного слова или несогласованного определения.

Наиболее многочисленная группа наречий – слова, образованные от основ качественных прилагательных с суффикстом *-о/-е*. Еще одна группа – слова, образованные от основ относительных прилагательных на *-ий, -ья, -ье* посредством суффикса *-и* и приставки *по-*, а также наречий на *-ски* от прилагательных с суффиксом *-ск-*. Также разнообразны и многочисленны группы наречий, возникших из предложных и беспредложных форм существительных в силу изменения их лексических значений и синтаксических функций.

Существует также группа количественных наречий, тесно связанных с числительными. Выделяется также группа местоименных наречий, настолько тесно связанная с местоимениями, что в ней обнаруживаются те же разряды (указательные, неопределенные, отрицательные, определительные, вопросительные, относительные, притяжательные).

Менее определена группа наречий, соотносительная с глагольными формами деепричастий.

Наречия пополняются, главным образом, посредством образования на *-о/-е, -ски* с приставкой *по-*, а также перехода различных падежных форм существительных с предлогом и форм творительного и винительного падежей существительных без предлогов.

По лексическому и морфологическому составу с наречиями тесно связана группа предикативных наречий, которые употребляются только в роли сказуемого, в основном, в безличных предложениях, и которые иногда относят к особому грамматическому разряду – категории состояния.

Основным признаком наречий является их неизменяемость, за исключением степеней сравнения у качественных наречий. Вторым признаком наречий является лексическая и словообразовательная соотносительность со всеми основными классами неизменяемых слов. Третий признак – характерные, присущие только наречиям суффиксы.

По общему значению наречия делятся на качественные (сюда относятся количественные) и обстоятельственные (времени, места, причины и цели).

АГ 70 (АГ 70: 309, 336) определяет наречие как часть речи, обозначающую признак действия, качества или предмета без специального формального указания на отнесенность признака к действию, качеству или предмету. Отсутствие последнего выражено неизменяемостью наречия, отсутствием у него грамматических синтаксических категорий (за исключением компаратива).

По лексическому значению наречия делятся на определительные или собственно характеризующие, в том числе качественные (обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака) и обстоятельственные (обозначающий признак, внешний по отношению к определяемому действию, признаку).

Все наречия делятся на знаменательные и местоименные (личные, возвратные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные). АГ 70 противопоставляет наречиям (которые должны быть членами предложения) совпадающие с ними вводные слова, которые не считаются членами предложения. Из состава наречий также выделяют предикативы («категорию состояния», среди которых выделяются слова с общим значением должествования, необходимости, возможности; слова с префиксом *не-*) – неизменяемые слова, для которых характерна позиция сказуемого в сочетании со связкой (*мне вас (было / будет) жаль, курить нельзя, быть замужем ей внове*), в том числе употребляющиеся в безличных предложениях формы на *-о/-е*, омонимичные наречиям-обстоятельствам (*тяжело (было / будет) решиться*) и существующие как особая группа качественных наречий чувства, эмоционального состояния, ограничивая тем самым класс собственно наречий теми лексемами, для которых характерна, прежде всего, синтаксическая позиция обстоятельства. По этому же критерию неизменяемые прилагательные (*хаки, беж, бордо*) и местоимения (*его, её, их*) к наречиям не относятся.

АГ 80 (АГ 80: 703-705) определяет наречие как часть речи, обозначающую непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства. Главным формальным признаком наречия является отсутствие словоизменения – за исключением наречий, образующих формы сравнительной степени.

По своему общему значению непроцессуального признака наречия близки прилагательным, чем определяются их синтаксические функции: они определяют глагол, имя или другое наречие, соединяясь с ним связью примыкания; они свободно употребляются в функции сказуемого; они определяют предложение в целом.

Наречия на *-о, -е*, мотивированные качественными прилагательными, имеют морфологическую категорию степени сравнения, представленную двумя рядами форм – положительной и сравнительной степени.

По словообразовательной структуре наречия делятся на мотивированные словами всех неслужебных частей речи (прилагательными, существительными, числительными, местоимениями, глаголами, наречиями) и немотивированные.

В зависимости от того, называет ли наречие признак или только указывает на него, все наречия делятся на знаменательные и местоименные – личные, со значением "как свойственно лицу (лицам), как делает, поступает лицо (делают, поступают лица)"; возвратные – со значением "как свойственно лицу – субъекту действия"; указательные; определительные; вопросительные; неопределенные; отрицательные.

По лексическому значению все наречия делятся на собственно-характеризующие (образа действия и наречия степени/ количественные – обозначающие свойства, качества, способ действия, интенсивность проявления признака) и обстоятельственные (обозначающие признак, внешний по отношению к его носителю, т. е. характеризующие по месту, времени, условию и другим обстоятельствам).

Обстоятельственные наречия делятся на наречия места, времени, причины.

К качественным наречиям относятся предикативные наречия и предикативы – слова, выступающие в функции главного члена однокомпонентного предложения.

Предикативные наречия означают состояние – субъектное или бессубъектное, и это значение сближает их с краткими формами прилагательных и страдательных причастий.

Предикативы – это слова с модальными значениями должествования, необходимости, возможности. Это – самостоятельные слова, не соотносительные с качественными

наречиями и краткими прилагательными. По своим синтаксическим функциям эти слова совпадают с предикативами в системе существительных .

Основным словообразовательным значением наречий является значение транспозиционное - в их семантике совмещается присущее мотивирующему слову значение признака (непроцессуального или процессуального) со значением наречия как части речи.

Наречия, преимущественно немотивированные, связаны со служебными частями речи: они служат базой для образования частиц , предлогов и союзов. Из местоименных наречий формируются относительные/союзные слова (*где, куда, откуда, зачем, почему*).

КГ 2014 (<http://rusgram.ru/Наречие>) определяет наречие как часть речи, обозначающую признак некоторой ситуации или другого признака, в частности, степень признака или внешнюю характеристику ситуации. Большинство наречий образовано от других частей речи. В предложении наречия обычно занимают синтаксическую позицию обстоятельства.

С морфологической точки зрения наречия в русском языке охарактеризованы слабо : словоизменение крайне ограничено (лишь часть наречий имеют степени сравнения); для словообразования характерна конверсия (переход слов или словосочетаний в категорию наречий без формального изменения). Это увеличивает степень омонимии наречий со словами других частей речи и затрудняет их разграничение.

Наречия выступают в функции обстоятельства при глаголе, прилагательном или другом наречии либо, реже, определения при существительном (*дорога домой, еда натошак*) и означают прежде всего признак, и в частности «признак признака». В условиях отсутствия словоизменения, маркирующего синтаксическую связь, синтаксис и семантика наречий тесно переплетены.

Наречия различаются по синтаксической сфере действия (синтаксическим единицам, к которым они относятся: к предикативной группе (клаузе) в целом (обозначение «внешних» характеристик, оценка ситуации в целом) или же наречие относится к глагольной группе и указывает на «внутреннюю» характеристику, параметр ситуации; к прилагательному, к существительному. Выделяются тематические разряды наречий - меры и степени, способа и образа действия, места и направления, времени, причины и цели. Есть подкласс местоименных наречий, для семантики которых характерна отсылка к речевой ситуации. Наречия отличаются от других частей речи очень высоким процентом местоименных словоупотреблений и лексем.

КГ 2014 признает вводное слово и предикатив отдельными частями речи.

Самый многочисленный и продуктивный класс наречий – на *-о/-е* – последовательно омонимичен словоформам кратких прилагательных среднего рода, от которых образуются эти наречия). С наречиями на *-о/-е* формально совпадает класс предикативов на *-о/-е*. Большинство наречий в своей неизменяемости формально не могут быть отделены от неизменяемых служебных частей речи.

Словообразование наречий происходит путём суффиксации, конверсии (изменения частеречной принадлежности - *весело*) или универбации (слияния в единое слово - *по том > потом*). В целом роль наречий как источника словообразования незначительна. К непроизводным наречиям относятся, прежде всего, бессуфиксные и бесприставочные местоименные. Диахроническими источниками наречий также выступают: предложно-падежные сочетания; именные группы; формы творительного падежа существительных; деепричастия.

4.2.7. Частица.

АГ 60 (АГ 60: 39-40, 637-649) определяет частицы как служебные слова, которые служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения. Некоторые из частиц близки к наречиям. Частицы также могут примыкать к другим словам и целым предложениям. Отличие частиц от наречий состоит в том, что если наречия называют качество или обстоятельство действия, то частицы называют то или иное отношение говорящего или автора, а иногда и действующего лица к сообщаемому или обозначаемому (например, указание, вопрос, эмоционально-усилительное значение). Большинство частиц служит для выражения модальных отношений.

Частицы не могут употребляться отдельно или лишь в исключительных случаях, так как часто имеют те же функции, что и формы слов.

Основным грамматическим признаком частиц служит их несамостоятельность при отсутствии определенной синтаксической функции.

Кроме наречий, по происхождению частицы связаны с союзами, местоимениями и глаголами, совпадая с ними по своему внешнему виду.

В класс частиц входят: слова, выражающие модальные оттенки предложений (разные отношения их к действительности, устанавливаемые говорящим лицом); слова, которые входят в состав разных сложных форм; «словечки», которые приклеиваются к другим словам, усиливая или видоизменяя их значение; слова, которые в разговорной речи могут образовывать даже отдельное, модально окрашенное высказывание.

Соответственно они подразделяются на частицы, выражающие различные смысловые оттенки слов в речи (указательные, определительные, выделительно-ограничительные, усилительные); вносящие в речь модальные и модально-волевые оттенки (модально-волевые и модальные, выражающие отношение к действительности, - утвердительные, отрицательные, вопросительные, обозначающие субъективную передачу чужой речи, выражающие отношение к достоверности высказывания, сравнительные); вносящие в речь эмоциональные, экспрессивные оттенки; выполняющие словообразовательную и формообразовательную функцию (образующие формы глагола, неопределенных местоимений и наречий, отрицательных местоимений и других частей речи с отрицательным значением) и этим приближающиеся по значениям к морфемам.

По положению в речи частицы могут или занимать постоянное место (препозитивные и постпозитивные) или свободно перемещаться.

АГ 70 (АГ 70: 313) определяет частицы как несамостоятельные слова, служащие для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова в предложении или целого предложения, а также для формирования морфологических и синтаксических наклонений.

По функциям они делятся на синтаксические (служащие для образования форм морфологических и синтаксических наклонений), субъектно-модальные – усилительные, выделительные, вопросительные, восклицательные (служащие для сообщения высказыванию различных экспрессивных оттенков) и отрицательные

АГ 80 (АГ 80: 721-731) относит к частицам неизменяемые незнаменательные (служебные) слова, которые, во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики и оценки

сообщения или отдельных его частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности его осуществления. Общим для этих функций формообразования и разнообразных коммуникативных характеристик сообщения является то, что в них присутствует значение отношения отнесенности действия /состояния/ целого сообщения к действительности или отношения говорящего к сообщаемому. Значением частицы как отдельного слова является то отношение, которое выражается ею в предложении.

По функциям выделяются следующие разряды частиц: формообразующие; отрицательные; вопросительные; характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности осуществления; модальные; утверждающие или отрицающие реплики диалога.

По своему строению все частицы делятся на первообразные и непервообразные, а также на простые и составные (расчленяемые /нерасчленяемые и частицы-фразеологизмы).

Характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям они сближаются с наречиями, союзами или междометиями и не всегда могут быть им строго противопоставлены; во многих случаях частицы сближаются также с вводными словами. В частицах в разной степени присутствуют элементы значений наречий, местоименных слов, глаголов, союзов, компаративов, предлогов, междометий.

В КГ 2014 раздел о частицах находится в процессе подготовки к публикации.

4.2.8. Предлог.

АГ 60 (АГ 60: 40, 650-662) определяет предлоги как служебную часть речи, выражающую различные отношения существительных, местоимений-существительных, субстантивированных прилагательных, числительных к разным словам, от которых они зависят и которые могут быть глаголами, существительными, прилагательными, реже – наречиями.

Предлоги не имеют лексического значения, поэтому отдельно от других частей речи не употребляются. Они не являются членами предложения. Предлоги характеризуются в речи тем, что обычно не имеют словесного ударения.

По своему морфологическому строению наряду с непроизводными (односложными и двусложными) выделяются предложные наречия/наречные предлоги (слова, которые могут выступать и в функции наречия, и в функции предлога); отыменные предлоги; отглагольные предлоги и предложные словосочетания.

Основной массе предлогов свойственно выражать пространственные (направление, место совершения действия или местонахождение предмета) и временные отношения (временные пределы действия, органичение временных возможностей, регулярная повторяемость действия). Предлоги также могут выражать причину; цель и назначение предмета; сравнение, способ и мера действия; объект речи, чувства и мысли; совместность/соучастие.

В предложной системе распространены явления синонимии.

АГ 70 (АГ 70: 311-312) определяет предлоги как служебные слова, выражающие синтаксическую зависимость существительного (или местоимения-существительного) от других слов в составе словосочетания.

Каждый предлог употребляется только в соединении с существительным или местоимением-существительным в косвенном падеже, причем предлог может объединяться как со словом в одном определенном падеже, так и с существительными в разных падежах.

Предлоги делятся на первообразные и производные (наречные, отыменные, отглагольные). По морфологическому составу предлоги делятся на простые, сложные и составные (вместе с наречием/деепричастием или с предложно-падежным сочетанием).

АГ 80 (АГ 80: 706-712) определяет предлог это служебную часть речи, оформляющую подчинение одного знаменательного слова другому в словосочетании или в предложении и тем самым выражающая отношение друг к другу тех предметов и действий, состояний, признаков. Предлогами выражаются те же общие отношения, которые выражаются косвенными падежами существительных (кроме отношения субъектного), - определительного (по месту, времени, причине, условию, цели и др.) или объектного, или это отношение необходимого информативного восполнения. Однако, по сравнению с косвенными падежами, предлоги способны выражать названные отношения гораздо более определенно и дифференцированно.

Соединя два слова, предлог как грамматическая единица одновременно обращен к ним обоим. При этом в соединениях с управляющим словом, никогда не функционирующих самостоятельно, предлог часто оказывается необходимым показателем лексического значения слова.

Формально предлоги делятся на первообразные и непервообразные, а также на простые и составные. К группе первообразных предлогов относятся также парные предлоги-сращения: *из-за, из-под, по-за и по-над*.

К непервообразным относятся такие предлоги и приобретающие свойства предлогов формы отдельных слов и сочетания, которые имеют мотивационные отношения с наречиями, существительными и деепричастиями. Это наречные, отыменные, отглагольные предлоги.

Непервообразные отыменные предлоги находятся на разных ступенях отхода от тех знаменательных слов, которыми они мотивированы. Однако в очень многих случаях составные отыменные предлоги имеют живые и тесные парадигматические и смысловые связи с соответствующим существительным, а также и некоторые его синтаксические признаки. Такие предлоги можно называть предложными сочетаниями (иногда их называют также "опредложивающимися" сочетаниями). Признаки того, что эти сочетания не полностью принадлежат классу предлогов, следующие: 1) многие из таких предложных сочетаний относятся избирательно к тем существительным, с падежной формой которых они соединяются; 2) во многих случаях имя, входящее в предложное сочетание, сохраняет способность принимать согласуемое прилагательное; 3) в тех случаях, когда присоединяемое предлогом существительное заменяется местоимением, предложное сочетание, не полностью принадлежащее к классу предлогов, допускает замену такого имени указательным словом этот.

Предлог имеет лексическое значение, различна лишь степень его абстрактности.

Семантически "пустых" предлогов не существует.

В современном русском литературном языке класс предлогов активно пополняется.

В КГ 2014 раздел о предлогах находится в процессе подготовки к публикации.

4.2.9. Союз.

АГ 60 (АГ 60: 40-41, 663-671) определяет союзы как служебные слова, выражающие связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями. Они связывают члены предложения или предложения.

Союзы не имеют словесного ударения. Значительное число союзов представляют собой омонимы местоимений, наречий или частиц.

По морфологическому составу союзы делятся на простые и сложные, по своей функции в речи – на сочинительные и подчинительные. Сочинительные по значению разделяются на соединительные, противительные, разделительные. Подчинительные – на причинные, цели, следствия, условные, уступительные, сравнительные, временные, изъяснительные и которые не только выражают синтаксические отношения придаточного предложения к главному, но и являются членами придаточного предложения.

В роли подчинительных союзов иногда выступают местоимения и местоименные наречия, которые называются союзными (относительными) словами.

АГ 70 (АГ 70: 312-313) определяет союзы как служебные слова, употребляющиеся для связи словоформ в составе открытого или закрытого разряда, для связи частей сложного предложения и для выведения некоторых словоформ в составе простого предложения. Союзы указывают на определенные смысловые отношения между объединяемыми элементами и служат для выражения синтаксической связи между ними.

По характеру выражаемых отношений союзы делятся на сочинительные (выражают отношения между словоформами внутри открытого или закрытого ряда и между частями предложения) и подчинительные (чаще всего выражают отношения между частями предложения).

По значению союзы делятся на семантические и асемантические/синсемантические. К семантическим относятся подчинительные временные, причинные, цели, следствия, условные, уступительные, сравнительные; сочинительные соединительные, традиционные, разделительные, сопоставительно-противопоставительные. К асемантическим, выражающим собственно зависимость одной части предложения от другой относятся *что, чтобы, как будто, чем*.

По составу союзы делятся на простые и составные (расчлененные и нерасчлененные). По размещению в предложении – на повторяющиеся и неповторяющиеся.

В функции союзов выступают также союзные (относительные) слова - самостоятельные слова, входящие в состав разных частей речи. Сюда входят и гибридные союзы, выступающие в качестве вводных.

АГ 80 (АГ 80: 713-722) отмечает, что союз - это служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями в тексте, а также (это относится лишь к некоторым союзам) связь между словоформами в составе простого предложения. При помощи большинства союзов дифференцируется синтаксический вид связи – ее сочинительный или подчинительный характер. Оформляя связь, союз в то же время выполняет квалифицирующую функцию: он обозначает – с разной степенью конкретизации – отношения между соединяемыми предложениями или их членами.

Союзы не только не связаны с грамматическими формами соединяемых слов, но и вообще безразличны к их принадлежности к той или другой части речи. Связующая

функция в предложении является для союза основной. Для союзного слова обязательно сочетание служебной функции с функцией самостоятельной части речи и соответственно самостоятельного члена предложения.

Контакт союза с синтаксической конструкцией не закреплён никакими формальными показателями, поэтому он сохраняет формальную автономность.

Резервом, пополняющим класс союзов, являются формально неизменяемые слова, главным образом из сферы частиц, наречий и вводных (модальных) слов, которые семантически приспособлены к выражению тех или иных абстрактных отношений.

Союз является носителем определенного квалифицирующего значения и бывают соединительными, разделительными, сопоставительными, сравнительными, изъяснительными, пояснительными, временными, условными, причинными, противительными и уступительными, ограничительными, градационными.

Союзы различаются по степени их семантической зависимости от контекста.

По отношению к сочинительным союзам семантически дифференцирующую функцию часто выполняют специальные конкретизаторы, т. е. слова и словосочетания, которые подключаются к союзу и уточняют его значение. Типичным способом конкретизации подчинительных союзов является их соединение с предложными сочетаниями.

Кроме конкретизаторов, непосредственно подключаемых к союзу, в оформлении связи между словами и предложениями принимают участие корреляты - семантически не специализированные корреляты, указывающие только на синтаксическую связь предложений, и специализированные корреляты.

По своему строению все союзы делятся на простые (однословные – элементарные и неэлементарной структуры) и составные (неоднословные). Сюда же примыкает группа слов с квалифицирующими лексическими значениями, которые активно вовлекаются в сферу союзных средств, т. е. в предложении выступают как аналоги союзов. В отличие от аналога союза собственно союз в составе подобных соединений, как правило, занимает позицию конкретизируемого компонента.

Часть простых союзов не имеет соответствий среди других частей речи, другие простые союзы и их аналоги, а также корреляты соотносятся с местоименными словами, наречиями, вводными словами, частицами, а также с некоторыми другими классами слов. Особенно тесной является связь союзных средств с вводными словами. В формировании составных союзов могут принимать участие наречия, а также частицы.

По характеру связи между элементами различаются два типа составных союзов: союзы синтаксически немотивированные (несинтагматического типа) и союзы синтаксически мотивированные (синтагматического типа). По числу занимаемых в предложении позиций все союзы делятся на одноместные и неодноместные (многоместные и двухместные).

Синтагматически автономные двухместные союзные соединения строятся по схемам: 1) "союз – коррелят", 2) "союз – союз", 3) "вводное слово (или словосочетание) – союз".

По синтаксическим свойствам союзы делятся на сочинительные и подчинительные. Союзные слова- местоименные слова, в которых совмещены свойства самостоятельной (знаменательной) и служебной части речи (местоименные слова вопросительного типа - это местоимения-существительные; местоименные прилагательные; местоименные наречия и местоименное числительное *сколько*). По способности к словоизменению союзные слова делятся на изменяемые и неизменяемые.

Связь, устанавливаемая при помощи союзных слов, имеет характер подчинения. Свойства знаменательной части речи обеспечивают союзным словам в составе придаточного предложения роль члена предложения.

Местоименные слова, союзная функция которых совмещается с анафорической, называются также относительными словами, а связь, устанавливающаяся с их помощью, относительной подчинительной связью, или относительным подчинением.

КГ 2014 (<http://rusgram.ru/Союз>) определяет союз как служебную часть речи, используемую для выражения синтаксической (сочинительной или подчинительной) связи единиц разной природы и объема, от клауз до словосочетаний и даже компонентов слов. Союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Подчинительные союзы прототипически соединяют клаузы и слова со словом, а сочинительные – любые однородные составляющие (слово и слово, слово и клауза, клауза и клауза). В отличие от предлога, функционально близкого подчинительному союзу, союз не приписывает падежа.

Союзы классифицируются по целому ряду формальных и семантических оснований: по формальной структуре, по синтаксическим и семантическим свойствам, по способности употребляться иллокутивно.

Этимологически многие русские союзы происходят из предложно-местоименных и предложно-именных словосочетаний, реже – из деепричастных форм глагола. Многие союзы полисемичны.

В некоторых случаях слово, традиционно относимое к союзам, обладает в том или ином смысле промежуточными свойствами (союза и частицы, союза и предлога, сочинительного и подчинительного союза, простого и составного союза).

Союзы следует отличать от союзных слов (местоименных слов, соединяющих части сложноподчиненного предложения и являющихся при этом членами предложения).

По количеству входящих в них слов союзы делятся на простые и составные. В образовании большинства составных союзов участвуют: простые союзы, предлоги, частицы, наречия, местоимения, существительные. По тому, сколько конъюнктов соединяет союз и какие из них маркируются союзным показателем, союзы делятся на одиночные, двойные и повторяющиеся.

Семантико-синтаксические классы союзов – сочинительные и подчинительные, в соответствии с двумя типами отношений между синтаксическими единицами, которые союз выражает. В делении союзов на два класса – сочинительные и подчинительные – преобладают синтаксические факторы, в то время как выделение подклассов внутри каждого из классов осуществляется на семантических основаниях (например, среди сочинительных различаются соединительные, разделительные и противительные союзы, среди подчинительных – целевые, причинные, уступительные, условные, следствия, временные, сравнительные, изъяснительные).

Внутри класса подчинительных союзов существенно, кроме того, следующее разграничение: союзов, которые обычно вводят актантные (субъектные или объектные) придаточные, и союзов, которые обычно вводят сирконстантные придаточные.

Иллокутивным называется такое употребление союза, когда он выражает связь между пропозициональным содержанием одной клаузы в составе сложного предложения и иллокутивной модальностью другой. К иллокутивному употреблению способны союзы *поскольку, так как, раз, если, пока, чтобы, иначе, а то, а не то, так что, ибо* и некоторые другие.

КГ 2014 дает более подробную классификацию внутри отдельных подгрупп союзов.

Отдельно рассматриваются нейтральные противительные союзы с компонентом отсутствия контроля (*а, ан*), с компонентом желательности / нежелательности (*зато, и то, с вариантом да и то*)

Среди двойных выделяются союзы с равноправными частями (*как... так и, мало того что... еще и, не только... но и*), заместительные союзы (*не... а, не... но*), градационные

союзы (*не только... но и, не столько... сколько, скорее... чем, не то чтобы... (а), не то что... а, не сказать чтобы... но*)

Среди разделительных союзов выделяются союзы со значением чистой разделительности со значением неравноценности компонентов (*а то и, а может (быть)*); со значением компенсации (*не... так, если (и) не... то*); со значением подчеркнутой неуверенности (*а может (быть) и др*); со значением «внешнего сходства» (*не то... не то, то ли... то ли*); со значением чередования во времени (*то... то*).

Среди союзов следствия отмечены союзы угрозы (*а то, а не то*), среди уступительных - союзы со значением оговорки (*только и правда*), союзы со значением предела (*хотя бы, хоть бы, пусть, пускай*), оптативные союзы (*только бы, лишь бы, добро бы, пускай бы, ладно бы*), временных - со значением предшествования (указывающие на непосредственное предшествование - *как только, пока не* и др. - и не указывающие на непосредственное предшествование: *-после того как, с тех пор как*); со значением одновременности ситуаций со значением следования.

4.2.10. Междометие.

АГ 60 (АГ 60: 672-677) называет междометиями неизменяемую и не имеющую грамматических показателей часть речи, которая служит для выражения чувств и волевых побуждений. По внешней форме междометия чаще всего являются короткими выкриками или звукоподражаниями.

Междометия не обладают номинативной функцией. Они являются речевыми знаками, выражающими ощущение или волеизъявление говорящего. Эта часть речи является характерной принадлежностью устной речи, поэтому их значение часто становится понятным в сочетании с определенной интонацией.

В связной речи междометия могут выступать в качестве отдельного слова в составе предложения или в качестве самостоятельного предложения. В предложении междометие не связывается синтаксически с другими словами. В разговорном стиле междометия, выражающие чувства, могут выступать в значении сказуемого.

Иногда междометия приобретают значение усилительных частиц.

По своему образованию междометия делятся на первичные и производные. К последним относятся устойчивые фразеологические сочетания, утратившие самостоятельное лексическое значение, заимствования из других языков, слова призыва животных, звукоподражательные слова.

По значению междометия подразделяются на выражающие чувства (радость, восхищение, восторг, одобрение, решимость, недоумение, недоверие, удивление, испуг, изумление, сожаление, горе, неудовольствие, тоску, печаль, досаду, порицание, упрек, протест, возмущение, ужас, иронию, сарказм, злорадство, самоуверенность, презрение, пренебрежение, отвращение и другие) и выражающие волеизъявление, призыв или побуждение к действию.

АГ 70 (АГ 70: 313-314) определяет междометие как служебную часть речи, которая объединяет слова, выражающие, но не называющие различного рода эмоции и призывы.

Большую часть междометий составляют неизменяемые односложные и двусложные слова, лишённые лексического значения. В функции междометий могут также выступать полнозначные слова, утратившие свое лексическое значение и служащие для выражения эмоций.

К междометиям примыкают звукоподражательные слова, для которых также характерны отсутствие лексического значения и синтаксическая изолированность.

Согласно АГ 80 (АГ 80: 732-736), междометия - это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчлененного выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность. По ряду признаков к междометиям примыкают звукоподражания, представляющие собой условные преднамеренные воспроизведения звучаний, сопровождающих действия, производимые человеком, животным или предметом. Междометия являются характерной принадлежностью эмоциональной сферы языка, где они употребляются вне связи с другими словами (а также и не для связи последних). Междометия могут получать самостоятельное интонационное оформление.

Междометия - слова, лишённые номинативного значения, они не относятся ни к одной из знаменательных частей речи. Вместе с тем междометия существенно отличаются и от слов служебных.

Как выразительные языковые средства междометия нередко употребляются и за пределами собственно эмоциональной речевой сферы.

По составу междометия делятся на первообразные и непервообразные.

К первообразным относятся междометия, в современном языке не имеющие связей ни с одной из знаменательных частей речи; в большинстве случаев они ведут свое происхождение от эмоциональных выкриков, восклицаний, а также возгласов и звучаний, сопровождающих рефлексы организма на внешние раздражения.

Первообразными являются также звукоподражания.

Непервообразные междометия представляют собой группу слов, в разной степени соотносительных со словами или формами той или иной знаменательной части речи - существительными, глаголом, местоименными словами, наречиями, частицами или союзами. Сюда же примыкают нечленимые или слабо членимые сочетания первообразного междометия с частицей или местоимением и устойчивые словосочетания и фразеологизмы, вокативные (призывные) междометия, образованные от обиходных названий соответствующих домашних животных.

Непервообразные междометия представляют собой пополняющуюся группу слов.

К классу междометий относится также ряд заимствованных слов.

По своим семантическим функциям междометия распадаются на обслуживающие сферы эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявления и этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения).

Междометия, обслуживающие сферу эмоций, подразделяются на междометия, семантические функции которых специализированы (однозначны) или неспециализированы (неоднозначны, диффузны). Междометия, обслуживающие сферу волеизъявлений, выражают обращенные к людям или животным команды и призывы. К междометиям, обслуживающим сферу этикета, относятся такие слова, как *здравствуй(те)*, *до свиданья*, *спасибо*, *благодарю*, *благодарствуй(те)* (устар.), *прости* (устар., поэт.), *прощай(те)*, *извини(те)* и другие.

Синтаксически междометия могут функционировать в качестве эквивалента предложения, модального компонента предложения, члена предложения.

В КГ 2014 раздел о междометиях находится в процессе подготовки к публикации.

Результаты.

1. Как показывает проведенный анализ, все четыре грамматических источника используют многофакторный или многопризнаковый подход, когда классы слов определяются на основе морфологического, синтаксического, семантического критериев.

АГ 70 и АГ 80 отмечают, что у слов одного класса должно присутствовать не просто общее лексическое значение (АГ 60), а это должно быть обобщенное значение, абстрагированное от лексических (и морфологических – АГ80) значений всех слов данного класса.

АГ 80 также подчеркивает, что части речи – это *грамматические* классы слов, у которых есть общие *основные* синтаксические функции.

Если АГ 60 делит все части речи на знаменательные и служебные, то в АГ 70 они подразделяются на полнозначные/самостоятельные (внутри которых противопоставлены знаменательные – указательные и несчетные – счетные) и частичные/служебные. АГ 80 далее делит самостоятельные части речи на основные и неосновные.

КГ 2014 в общем подходе к определению частей речи опирается на АГ 80.

Все рассматриваемые источники выделяют 10 частей речи. Первые девять из них – существительное, прилагательное, глагол, числительное, наречие, союз, предлог, частица, междометие. Но если в АГ60 и КГ 2014 десятой частью речи называется местоимение, то в АГ 70 и 80 местоимениями признаются только местоимения-существительные.

Самые заметные отличия при выделении частей речи отмечены в делении каждого класса на более мелкие категории – лексико-грамматические разряды, также являющимися многофакторными и опирающимися на семантические и морфологические признаки. Лексико-грамматические разряды – это «такие подклассы данной части речи, которые обладают общим семантическим признаком, влияющим на способность слов выражать те или иные морфологические значения или вступать в противопоставления в пределах морфологических категорий». (АГ 80:459).

2. АГ 60 к именам существительным относит названия живых существ, предметов, явлений, событий, действий, состояний, свойств, отношений.

АГ 70 относит к этому классу слова со значением предметности, имеющие *грамматические* категории падежа, числа и *лексико-грамматическую* категорию рода. Понятие предметности несколько конкретизируется: под *предметом* понимаются вещи, лица, вещества, *организмы*, живые существа, свойства *в отвлечении от их носителя, действия и состояния в отвлечении от их производителя*.

АГ 70 и АГ80 причисляют к существительным и две группы синтаксических дериватов – предикативы (*лень, недосуг, неохота, жаль*) и модальные слова (*правда, словом, в частности*). Традиционно эти слова либо не характеризуют по частеречной принадлежности, либо относят к наречиям, частицам, союзам, либо выделяются в отдельную часть речи «вводные слова» (например, в Грамматическом словаре русского языка А.А. Зализняка (Зализняк 1977)).

АГ 80 еще более конкретизирует существительное, относя к этому классу слова, обозначающие предмет (*субстанцию*) и выражающая это значение в *словоизменяемых* категориях числа и падежа и в *несловоизменяемой*

категории рода. Понятие *предмет* объясняется широко: это названия вещей, лиц, веществ, живых существ и организмов, *фактов*, событий, явлений, а также **названных как независимые самостоятельные субстанции непроецессуальных и процессуальных признаков** – качеств, свойств, действий, **процессуально представленных состояний**.

АГ 60, АГ 70 и АГ 80 подразделяют существительные на собственные и нарицательные, одушевленные и неодушевленные, склоняемые и несклоняемые (по отношению к категории падежа), собирательные, вещественные, конкретные и отвлеченные, с выраженным противопоставлением по числу и с невыраженным противопоставлением по числу. АГ 60 выделяет также личные существительные – названия лиц.

3. АГ 60 к прилагательным относит знаменательные слова, обозначающие признак предметов, и делит их на качественные, относительные и притяжательные.

АГ 70 подчеркивает, что деление прилагательных на качественные и относительные не является грамматическим, так как не имеет последовательного формального выражения. АГ 70 также делит прилагательные на знаменательные и местоименные. Последние, которые в АГ 60 выделяются как местоимения, подразделяются на личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные и отрицательные.

АГ 70 относит к прилагательным группу синтаксических дериватов – модальных (вводных) слов (*буквально, вероятно, действительно, нормально*, а также слово *главное*).

АГ 80 конкретизирует определение прилагательного, отмечая, что часть речи, обозначающая **непроцессуальный** признак предмета и выражающая это значение в **словоизменительных** морфологических категориях рода, числа и падежа.

Кроме местоименных прилагательных, в этот класс АГ 70 и АГ 80 относят и порядковые прилагательные (в АГ 60 – порядковые числительные), а также большую группу неизменяемых слов иноязычного происхождения, называющих признак (*бордо, декольте, клеш, плиссе, хаки*). Порядковые относительные прилагательные называются признак через отношение к числу. Местоименные прилагательные обозначают признаки, возникающие на основе отношения говорящего к лицам, предметам и явлениям.

АГ 80 также выделяет прилагательные адъективного склонения - качественные и собственно-относительные. АГ 80 отмечает мотивированности и немотивированность прилагательных: качественные прилагательные представлены немотивированными и мотивированными словами, относительные прилагательные мотивируются словами существительными, глаголами, числительными и наречиями.

4. АГ 60 считает числительными числовые или порядковые определители существительных и делит их на количественные и порядковые.

АГ 70 и АГ 80 определяют числительное как часть речи, обозначающую количество предметов и выражающую это значение в грамматических категориях падежа (*последовательно*) и рода (*непоследовательно*). Традиционно выделяемые порядковые числительные, а также слово *один* АГ 70 и 80 относят к классу прилагательных.

Числительные в этих источниках подразделяются на количественные и собирательные (обозначающие количество как совокупность).

В состав количественных числительных, отмечает АГ 80, входят определенно-количественные и неопределенно-количественные числительные (слова *мало, немало*,

много, немного, а также местоименные числительные *несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*). В АГ 80 собирательные числительные признаются «обозначающими совокупность как единое целое».

Отвечающие на вопросы "сколько?" и "который?" счетные слова (*два, три, пятеро, тысяча, миллион, ноль; первый, десятый*) принадлежат к числительным, существительным, прилагательным, так как грамматическая неоднородность счетных слов значительно сильнее их грамматического сходства. Числительное – только те количественные и собирательные слова, которые обладают своими собственными морфологическими признаками, не позволяющими объединить их ни с существительными, ни с прилагательными, отмечает АГ 80.

Дробные числительные, считает АГ 80 в отличие от АГ 60, не могут быть отнесены к числительным, так как представляют собой имеющие количественное значение сочетания слов, относящихся к разным частям речи.

Слово *один* является счетно-местоименным прилагательным, совмещая в себе формальные признаки прилагательного с функциями количественного числительного.

КГ 2014 определяет числительное как класс слов, выражающий количественное, числовое или порядковое значения. Числительные делятся по семантическим признакам на количественные, порядковые, собирательные и местоименные; по морфосинтаксическим – на собственно числительные, примыкающие к существительным, и числительные-прилагательные.

Слова с местоименной семантикой в КГ 2014 относятся одновременно как к числительным, так и к местоимениям. Слово *один* - «счётно-местоименное слово».

Слова *сотня, миллион, десяток, дюжина* - существительные, как и названия элементов дробей и других математических символов. Особый статус имеет слово *тысяча*, обычно считающееся существительным, но проявляющее морфосинтаксические сходства с числительными.

5. АГ 60 определяет местоимения как такие существительные, прилагательные, наречия и числительные, которые не называют никаких категорий лиц, предметов, качеств или чисел, а лишь указывают на них.

АГ 60 выделяет следующие разряды местоимений: личные, сюда же относится и возвратное *себя*; притяжательные; указательные; неопределенные; отрицательные; определительные; вопросительно-относительные.

АГ 60 относит в этот класс местоименные числительные (*сколько, столько, несколько*).

АГ 70 и АГ 80 выделяют местоимения-существительные. В АГ 70 они подразделяются на личные (*я, ты, мы, вы*), возвратное (*себя*), **указательные** (*он, она, оно, они*, которые АГ 60 относит к личным), вопросительные (*кто, что*), неопределенные (*кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто*), отрицательные (*никто, ничто, некого, нечего*). В АГ 80 *он, она, оно, они* определяются как **личные, указывающие на не-лицо**.

АГ 70 и 80 грамматически относят *сколько, столько, несколько, много, мало* к числительным

Согласно КГ 2014, местоимение — это особый разряд слов, принадлежащих к различным частям речи. По своей семантике этот класс делится на следующие разряды: личные; возвратное *себя*; вопросительно-относительные; указательные – **ближние и дальние; взаимные** (*друг друга, один другого*); неопределенные; отрицательные; **всеобщности** (*весь, всё, отовсюду*); **усилительно-выделительные** (*самый, сам*); **со значением «иной»** (*другой, иначе*); притяжательные.

КГ 2014, в отличие от других источников, выделяет еще одну подгруппу, - местоимения-предикативы, занимающие позицию сказуемого.

6. АГ 60 определяет глагол как часть речи, которая или называет действие, или представляет в виде действия другие явления. Глаголы встречаются в виде спрягаемых личных и безличных форм, инфинитива, причастия, деепричастия.

Глаголы движения имеют два подвида – кратные и некротные.

АГ 70 и АГ 80 выделяют глагол как часть речи, обозначающую процесс, то есть представляющую признак как действие, состояние или становление.

Могласно АГ 70, глаголы встречаются в виде *предикативных* форм, глаголов, являющихся *реальными или ирреальными; атрибутивных* форм (причастие, деепричастие), инфинитива.

К глаголу причисляется группа синтаксических дериватов – модальных слов, представленных разными формами глагола.

АГ 70 отмечает, что пары глаголов движения могут противопоставляться по значениям кратности/некратности и однонаправленности/неоднонаправленности. По способам глагольного действия АГ 70 группирует глаголы на: начинательного, ограничительного, однократного, уменьшительного, финитивного, усилительного, смягчительного, результативного (имеет несколько подтипов - завершительный, накопительный, интенсивный, распределительный, терминативный, тотально-объектный), инхоативного, многократного, осложненно-интенсивного, длительно-дистрибутивного, прерывисто-смягчительного, сопроводительного, взаимного способов действия.

Возвратные глаголы группируются в: собственно-возвратного значения, взаимно-возвратного значения, общевозвратного значения, косвенно-возвратного значения, активно-объектного значения, безличного значения.

АГ 70 отмечает, что прошедшее время глаголов может иметь имперфектное, перфектное, аористическое значение.

АГ 80 считает, что основными лексико-грамматическими разрядами глаголов являются способы действия (например, начинательный, ограничительный, финитивный, одноактный, уменьшительно-смягчительный, многократный, прерывисто-смягчительный), разряды переходных и непереходных глаголов, разряды возвратных глаголов - с собственно-возвратным, взаимно-возвратным, косвенно-возвратным, активно-безобъектным, характеризующе-качественным, общевозвратным и побочно-возвратным значениями, разряды личных и безличных глаголов.

АГ 80 подразделяет глаголы, несоотносительные по виду, на модальные, со значением мысли, интеллектуального состояния, означающие эмоциональное отношение и другие. По способам глагольного действия - на уточняющие характер протекания действия во времени, выражающие количественно-временную характеристику действия, уточняющие характер достигаемого действием результата.

АГ 80 также подразделяет глаголы по типам ситуаций, например, единичного (неповторяющегося) конкретного действия, повторяющегося действия, имеющем неограниченную временную протяженность, обобщенного факта.

КГ 2014 по индивидуальным особенностям набора форм выделяет недостаточные глаголы и избыточные глаголы.

Употребления возвратности или «пассивного типа», связанные прежде всего с изменением коммуникативного ранга и прагматической значимости аргументов глагола относящиеся к словоизменению пассив, безличный пассив, модальный пассив и безличный модальный пассив; относящиеся к словообразованию рефлексив, реципрок, декаузатив, рефлексивный каузатив, автокаузатив, рефлексивный бенефактив, объектный имперсонал.

КГ 2014 указывает на различные употребления показатель возвратности *-ся* – рефлексивное, пассивное (пассив рекомендации, неагентивный пассив и др.) декаузативное и др.

КГ 2014 также выделяет возвратные глаголы, встречающиеся в ряде лексических классах: глаголы эмоций, проявления эмоций, поведения и др.

КГ 2014 отмечает, что сослагательное наклонение имеет три основных типа употреблений: контрфактивное, гипотетическое и желательное.

Переходными, согласно КГ 2014, бывают глаголы разрушения и уничтожения, изменения формы объекта, глаголы каузации эмоций. Непереходными - одноместные глаголы - изменения состояния пациента, которое не вызвано агенсом, двухместные глаголы с косвенным дополнением - глаголы помощи за исключением.

Безличные глаголы классифицируются по ряду параметров: системному, референциальному, семантическому, синтаксическому.

7. В АГ 60 несклоняемость принята как определяющий признак наречия. АГ 60 относит к наречиям те слова, которые определяют или дополняют глаголы, прилагательные и другие наречия, а иногда существительные и все предложение в целом.

По общему значению АГ 60 делит наречия на качественные, обстоятельственные (времени, места, причины и цели). Существует также группа количественных наречий, тесно связанных с числительными, и местоименных наречий (указательные, неопределенные, отрицательные, определительные, вопросительные, относительные, притяжательные).

АГ 70 определяет наречие как часть речи, обозначающую признак действия, качества или предмета без специального формального указания на отнесенность признака к действию, качеству или предмету. Отсутствие последнего выражено неизменяемостью наречия, отсутствием у него грамматических синтаксических категорий (за исключением компаратива).

По лексическому значению АГ 70 делит наречия на определительные, качественные и обстоятельственные. Все наречия также делятся в АГ 80 и 70 на знаменательные и местоименные (личные, возвратные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные).

АГ 70 и 80 противопоставляет наречиям совпадающие с ними вводные слова. Из состава наречий также выделяют предикативы («категорию состояния») – неизменяемые слова, для которых характерна позиция сказуемого в сочетании со связкой. Неизменяемые прилагательные (*хаки, беж, бордо*) и местоимения (*его, ее, их*) к наречиям не относятся.

АГ 80 определяет наречие как часть речи, обозначающую **непроцессуальный** признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства. Главным формальным признаком наречия является отсутствие словоизменения – за исключением наречий, образующих формы сравнительной степени.

По лексическому значению АГ 80 делит наречия на **собственно-характеризующие** (образа действия и степени/ количественные) и обстоятельственные (места, времени, причины).

КГ 2014 определяет наречие как часть речи, обозначающую признак некоторой ситуации или другого признака, в частности, степень признака или внешнюю характеристику ситуации. Выделяются тематические разряды наречий - меры и степени, способа и образа действия, места и направления, времени, причины и цели. Есть подкласс местоименных наречий, для семантики которых характерна отсылка к речевой ситуации.

КГ 2014 признает вводные слова и предикативы отдельными частями речи.

8. АГ 60 определяет частицы как служебные слова, которые служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения. Основным грамматическим признаком частиц служит их несамостоятельность при отсутствии определенной синтаксической функции.

В класс частиц АГ 60 относят: слова, выражающие модальные оттенки предложений; слова, которые входят в состав разных сложных форм; «словечки», которые приклеиваются к другим словам; слова, которые в разговорной речи могут образовывать даже отдельное, модально окрашенное высказывание. И соответственно подразделяет на частицы, выражающие различные смысловые оттенки слов - указательные, определительные, выделительно-ограничительные, усилительные; вносящие в речь модальные и модально-волевые оттенки - модально-волевые и модальные, выражающие отношение к действительности, - утвердительные, отрицательные, вопросительные и другие

АГ 70 и 80 также подчеркивают несамостоятельность частиц как слов, служащих для выражения различных смысловых оттенков, но также и формирования морфологических и синтаксических наклонений (с разными значениями ирреальности - побудительности, сослагательности, условности, желательности, поясняет АГ 80). По функциям АГ 70 делит частицы на синтаксические, субъектно-модальные и отрицательные

АГ 80 конкретизирует применение частиц: при образовании морфологических форм; при выражении самые субъективно-модальных характеристик; при выражении цели сообщения - вопросительность, утверждение или отрицание; при характеристике действия или состояния по его протеканию во времени др.

АГ 80 расширяет разряды частиц (по их функциям): формообразующие; отрицательные; вопросительные; характеризующие признак по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или нерезультативности осуществления; модальные; утверждающие или отрицающие реплики диалога.

По мнению АГ 80, характерной чертой многих частиц является то, что по своему строению и функциям они сближаются с наречиями, союзами или междометиями, а во многих случаях и с вводными словами.

9. АГ 60 определяет предлоги как служебную часть речи, выражающую различные отношения между значимыми частями речи. Предлоги не имеют лексического значения и не являются членами предложения. АГ 60 подразделяет предлоги на производные, наречные, отыменные, отглагольные, отмечая что они могут выражать пространственные и временные отношения причину; цель и назначение предмета; сравнение, способ и мера действия; объект речи, чувства и мысли; совместность/соучастие.

АГ 70 определяет предлоги как служебные слова, выражающие **синтаксическую зависимость** существительного (или местоимения-существительного) от других слов в составе словосочетания. В АГ 70 и 80 предлоги делятся на первообразные и производные (наречные, отыменные, отглагольные).

АГ 80 определяет предлог это служебную часть речи, оформляющую **подчинение одного знаменательного слова другому** в словосочетании или в предложении.

10. АГ 60 определяет союзы как служебные слова, выражающие связь между отдельными словами, словосочетаниями и предложениями. По морфологическому составу союзы (АГ 60, 70, 80, КГ 2014) делятся на простые и сложные, по своей

функции в речи – на сочинительные (соединительные, противительные, разделительные) и подчинительные (причинные, цели, следствия, условные, уступительные, сравнительные, временные, изъяснительные).

АГ 70 определяет союзы как служебные слова, употребляющиеся для связи **словоформ в составе открытого или закрытого разряда**, для связи частей сложного предложения и **для выведения некоторых словоформ** в составе простого предложения. По значению АГ 70 и 80 также делят союзы на семантические и асемантические/синсемантические.

АГ 80 отмечает, что союз - это служебная часть речи, при помощи которой оформляется связь между частями сложного предложения, между отдельными предложениями **в тексте**, а также связь между словоформами в составе простого предложения.

Кроме вышеперечисленных категорий АГ 80 выделяет сопоставительные, пояснительные, ограничительные и градационные союзы.

АГ 80 и КГ 2014 особо выделяют союзные слова, являющиеся членами предложения. КГ 2014 определяет союз как служебную часть речи, используемую для выражения синтаксической связи **единиц разной природы и объема**, от клауз до словосочетаний и даже компонентов слов.

Как отмечает КГ 2014, внутри класса подчинительных союзов существенно, кроме того, следующее разграничение: союзов, которые обычно вводят актантные (субъектные или объектные) придаточные, и союзов, которые обычно вводят сирконстантные придаточные.

КГ 2014 также говорит об иллокутивном употреблении союза - выражении связи между пропозициональным содержанием одной клаузы в составе сложного предложения и иллокутивной модальностью другой.

КГ 2014 дает более подробную классификацию внутри отдельных подгрупп союзов.

11. АГ 60 называет междометиями неизменяемую и не имеющую грамматических показателей часть речи, которая служит для выражения чувств и волевых побуждений. Иногда междометия приобретают значение усилительных частиц.

По значению междометия подразделяются на выражающие чувства (радость, восхищение, восторг, одобрение, решимость, недоумение, недоверие, удивление, испуг, изумление, сожаление, горе, неудовольствие, тоску, печаль, досаду, порицание, упрек, протест, возмущение, ужас, иронию, сарказм, злорадство, самоуверенность, презрение, пренебрежение, отвращение и другие) и выражающие волеизъявление, призыв или побуждение к действию.

АГ 70 определяет междометие как служебную часть речи, которая объединяет слова, выражающие, но не называющие различного рода эмоции и призывы. К междометиям примыкают звукоподражательные слова, для которых также характерны отсутствие лексического значения и синтаксическая изолированность.

Согласно АГ 80, междометия - это класс неизменяемых слов, служащих для **нерасчлененного** выражения чувств, ощущений, душевных состояний и других (часто произвольных) эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность.

К классу междометий АГ 80 также относит ряд заимствованных слов.

АГ 80 дает более конкретное деление на классы по семантическим функциям: междометия распадаются на обслуживающие сферы эмоций и эмоциональных оценок, волеизъявления и этикета (приветствия, пожелания, благодарности, извинения).

Синтаксически междометия могут функционировать в качестве эквивалента предложения, модального компонента предложения, члена предложения.

Выводы.

В данной работе мы попытались выявить сходства и различия в выделении частей речи в крупнейших грамматических источниках 1960-2014 гг.

Как показывает проведенный анализ, использование в рассматриваемых грамматических источниках одного и того же подхода – в данном случае, многофакторного, - не обеспечивает единой точки зрения при выделении частей речи.

Самое большое отличие при определении классов слов отмечено в том, что АГ 70 и 80 к местоимениям относят только местоимения-существительные. Выделение и лексико-грамматические разряды местоимений, прилагательных и числительных наиболее спорно, так как в рассматриваемых грамматических источниках числительные-прилагательные, собирательные числительные и количественно-местоименные слова относятся к разным классам.

Лексико-грамматические разряды в источниках становятся все более детальными по мере расширения лингвистических знаний. Для более точного описания классов слов становится необходимым их рассмотрение с учетом большего количества категорий, под разным углом зрения.

Данное исследование показывает, что в русском языке вопрос о принципах установления частей речи до сих пор остается актуальным. Хотя синтаксические функции имеют большее сходство, чем типы словообразования и формообразования, определяющим критерием чаще всего становится общее грамматическое значение.

Но типы общих грамматических значений не разграничены последовательно, поэтому при выделении частей речи наблюдаются разночтения, а интерпретации языковых явлений зависят от точки зрения авторов.

К бесспорным моментам выделения частей речи относится противопоставление самостоятельных и служебных частей речи, глагола и именных классов, а также учет единства общей семантики, морфологических и синтаксических свойств при определении классов слов. Наибольшее единство в делении классов на лексико-грамматические разряды наблюдается у существительного. К спорным вопросам относится положение среди частей речи местоимений, порядковых числительных.

Основной причиной расхождения при выделении частей речи является выдвижение на первый план разных критериев и учет в разной степени отдельных принципов классификации. В результате ученым трудно договориться о единстве классификации. Возможно, ее идеальная модель никогда не будет создана.

Рассмотрение шведских классов слов является предметом отдельного исследования, однако даже при беглом знакомстве с частями речи (SAG:1999) становится очевидно, что наиболее близко к шведской классификации находится АГ60. В обоих источниках совпадают выделение местоимений, прилагательных и числительных.

Поскольку база данных проекта составляется для учебных целей, следует рассматривать и сопоставлять классы близких категорий, бесспорно учитывая исследования более поздних лет, представленные в КГ2014.

С другой стороны, в шведском языке отдельным классом не выделяются частицы, что актуализирует важность проблемы выделения частей речи при составлении двуязычных словарей и баз данных. Выделение частиц и частей речи в целом в шведском языке, сопоставление с критериями определения классов слов в русском языке могут стать предметом отдельного исследования.

Данное исследование свидетельствует об актуальности продолжения работы над созданием классификаций, которые отвечали бы определенным целям. Например, при создании словарей или баз данных. При выделении частей речи в такой классификации необходимо использовать похожие для двух языков категории и критерии выделения классов слов, что облегчило бы понимание перевода для пользователя.

Вопрос выделения частей речи для конкретных целей, в частности, при создании базы данных проекта – это вопрос компромиссов. Но компромиссы будут направлены только на определенные задачи. При постановке иных целей будет необходимо делать иные уступки.

Источники.

- Грамматика 1980 – Шведова Н. Ю. (Ред). Академия наук СССР. Институт русского языка. Русская грамматика. т.1, 2. М, Наука, 1980.
- Грамматика 1970 – Шведова Н. Ю. (Ред). Академия наук СССР. Институт русского языка. Грамматика современного русского литературного языка. М, Наука, 1970.
- Грамматика 1960 – Виноградов В. В. (Ред). Академия наук СССР. Институт русского языка. Грамматика русского языка. т.1, 2. М, Наука, 1960.
- Проект корпусного описания русской грамматики (Русграм, <http://rusgram.ru/>, март 2014 г).

Список литературы.

- Алпатов В. М.. О разных подходах к выделению частей речи. Вопросы языкознания. М., 1986. № 4. С. 37-46.
- Алпатов В. М. Теория и типология частей речи. Части речи: Теория и типология. М. 1990.
- Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л. Конструкции типа *негде спать*: синтаксис, семантика, лексикография. Семиотика и информатика, вып. 29., 1989.
- Богданов С.И. Числительное. Богданов С. И., Воейкова М.Д. и др. Морфология современного русского языка. СПб. 2009.
- Вежбицкая, 1: Вежбицкая, А. 1999. ‘Лексические прототипы как универсальное основание межъязыковой классификации "частей речи"’ / Пер. с англ. // Анна Вежбицкая. *Семантические универсалии и описание языков*. М.: ЯРК, 134-168.
- Вежбицкая, 2: Вежбицкая, А. 1999. ‘Что значит имя существительное? (или: Чем существительные отличаются от прилагательных?)’ / Пер. с англ. // Анна Вежбицкая. *Семантические универсалии и описание языков*. М.: ЯРК, 91-133.

- Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., Высшая школа, 1986.
- Дурново Н.Н. Части речи. Литературная энциклопедия. Словарь литературных терминов в двух томах. Т. 2. М.–Л. 1925.
- Евтюхин В.Б. Введение в морфологию. Морфология современного русского языка. СПб. 2008. С. 4–84.
- Живов В.М., Плотникова В.А., Серебренников Б.А. Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990.
- Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. М. 1977.
- Князев Ю.П. 2001. О статье Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке» <http://www.ruthenia.ru/apr/textes/sherba/comm1.htm>, март 2014.
- Кочергина В. А. Введение в языковедение. М., Изд. МГУ, 1970. С. 87-93
- Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. М. 1978.
- Маслов М. Ю. Введение в языкознание. М., Высшая школа, 1997.
- Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М. 1981.
- Падучева Е.В. Каузативные глаголы в русском языке. Русский язык в научном освещении, 1. 2001.
- Панов М.В. О частях речи в русском языке (1960). Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. М. 2004. С. 151–164.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1938.
- Плотникова В.А. Части речи. Русский язык. Энциклопедия. М. 1998.
- Поливанова А.К. Опыт построения грамматической классификации русских лексем. Язык логики и логика языка. М. 1990.
- Поливанова А.К. Формальная парадигматика и классы слов в русском языке (2001). Общее и русское языкознание: Избранные работы. М.: РГГУ. 2008. С. 154–175.
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику. М. 2011.
- Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М. 1959.
- Стеблин-Каменский М.И. К вопросу о частях речи. М. И. Стеблин-Каменский. Спорное в языкознании. Л. 1974.
- Суник О.П. Общая теория частей речи. М.–Л. 1966.
- Филиппенко М.В. Семантика наречий и адвербиальных выражений. М. 2003.
- Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды, т. I-II. М., 1956.
- Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л. 1941.
- Щерба Л. В. О частях речи в русском языке. Русская речь. Новая серия. Вып.2. Л. 1928.
- Dixon, R.M.W. 1977. 'Where have all the adjectives gone?' *Studies in language* 1, 19-80
- Dixon, R.M.W. 1994 'Adjectives' R.E.Asher (ed.), *The encyclopedia of languages and linguistics*, vol.1. Oxford: Pergamon.
- Garde P. Les parties du discours, notamment en russe. BSLP, 1. 1981. P. 155–189.
- Givón T. Syntax: a functional-typological introduction. Vol. I. Amsterdam. 1984.
- Svenska Akademiens grammatik. Svenska Akademien, Stockholm. 1999.
- Vogel P., Comrie B. Approaches to the typology of word classes. Berlin: de Gruyter. 2000.